

# Возвращение эры консервативного национализма в ЕС и США

## *или Усиление внутринациональных и межгосударственных противоречий как диагноз современного развития*

Мир стоит на пороге перемен. Некоторые из них уже произошли или обозначены. Но основная масса ещё впереди. К сожалению, скорее всего, малообнадеживающих. Не просто перемен, а таких изменений, которые указывают на рост противоречий. Конфликтности. Напряженности. Жестокости. Радикализма и поляризации. Когда сделать выбор в пользу хорошего, правильного, умного решения становится всё труднее и труднее.

Об этом свидетельствует слишком много вещей. «Брекзит». Результаты выборов в Соединенных Штатах, которые были восприняты элитами большинства стран планеты как фактор, усиливающий риски и неопределенность. Развернувшаяся в Америке информационная война против новой администрации и открытая фронда тому, что она делает или собирается делать, идущие вразрез со всеми канонами надлежащего управления.

В этом же ряду - привыкание к войне санкций и противостоянию России и США, России и НАТО, России и ЕС[1]. Втягивание огромного числа стран и регионов в состояние перманентного политического, экономического, системного или даже экзистенциального кризиса - США, ЕС, России, Китая, Японии, Бразилии, ЮАР, Турции, Южной Кореи, Большого Ближнего Востока, Большой Средней Азии. Список, естественно, далеко не полный и не охватывает страны и регионы, где население вообще поставлено на грань выживания.

Может быть, главное - неспособность и нежелание региональных и внерегиональных игроков добиваться реального разрешения международных споров и конфликтов, включая самые опасные, или признавать легитимность достигаемого урегулирования. Рост их числа и интенсивности. Общее снижение управляемости как политических, так и социально-экономических процессов на местном, национальном и международном уровне.

Столь удручающее развитие событий подвигло экспертное сообщество вспомнить печально знаменитую формулу о том, что «верхи» больше не могут, а «низы» не хотят жить по-старому, но применительно не к одной стране или группе стран, а к миру в целом, и заговорить о предгрозовой ситуации[2]. Сама формула была предложена будущим вождем мирового пролетариата в 1913 году. В работе «Маёвка революционного пролетариата» В.И. Ленин писал: «Для революции недостаточно того, чтобы низы **не** хотели жить, как прежде. Для неё требуется ещё, чтобы **верхи не** могли хозяйничать и **управлять**, как прежде».

Вновь стали проводиться параллели между тем, что творится в мире, и ситуацией, предшествовавшей Второй мировой войне. Суть - и тогда, и сейчас происходило накопление взрывоопасного материала. Кризисные явления наблюдались повсюду. Межгосударственные и иные конфликты накладывались один на другой. Отсутствие прогресса в их урегулировании или, по крайней мере, в снижении их интенсивности создавало кумулятивный эффект[3].

Заключение о том, что всё очень обострилось и низы не хотят, а верхи больше не в состоянии, судя по всему, вполне справедливо. Однако это **констатация болезни** или недомогания.

Чтобы затем предложить лечение или профилактический курс, надо **поставить диагноз**. Попробуем это сделать. Сосредоточив внимание, конечно, на выборке ключевых моментов.

### **Против упрощенчества и шаблонной схематизации в оценке ситуации**

Аналитики ударились в противопоставления. Глобализм – антиглобализм. Открытость – закрытость. Конец либерализма – возвращение к эре консерватизма. Постмодернизм – неомодернизм. Путин и Трамп – все остальные. Вот один из классических образчиков на примере Франции. Штефан Денерт в статье «Мадам Президент?» пишет: «Макрон и Ле Пен – это олицетворение нового конфликта между адептами открытости (глобализации, иммиграции, терпимости к национальным меньшинствам и новым формам жизни, веры в интеграционные возможности модели французского общества) и сторонниками закрытости (резкого ограничения иммиграции, приоритета национальных интересов, ограничения свободной торговли, возврата к «старым добрым временам»), который нынче можно наблюдать во многих западных государствах. Ле Пен превратила это в противостояние между «патриотами» и «космополитами» – далеко не столь безобидным аналогом обозначения «сторонников глобализации». Это понятие сознательно несет в себе уничижительную коннотацию. Ле Пен стремится выйти из ЕС и еврозоны, сократить иммиграцию с нынешних ежегодных 140 до 10 тысяч человек, отчетливо дать понять мусульманам, проживающим в стране, что они на самом деле не принадлежат к ней. Ее политика стала олицетворением ухода Франции в саму себя»[4].

Это грубая **схематизация. Упрощение**. Такое же, как утверждать, будто бы партия Герта Вилдерса и вообще **популисты проиграли на парламентских выборах в Нидерландах 15 марта 2017 года**[5]. Тогда как, в том числе по причинам безопасности, они почти не вели предвыборную агитацию. Получили в законодательном органе почти на треть мест больше. Щедро поделились поддержкой с теми, кто, «бескомпромиссно» выступая против них, на самом деле заимствовал часть из продвигаемых ими лозунгов. Причем самого крутого замеса – касающихся наведения порядка и ограничения всевластия брюссельской бюрократии[6]. Оказали непропорциональное, гипертрофированное влияние на повестку дня.

Как писала, в частности американская «Нью-Йорк Таймс», «большая популярность и зачастую подстрекательские выступления популистов переместили значительную часть политических дебатов на родную почву крайне правых»[7]. Еще раз убедительно продемонстрировали, что у политического истеблишмента нет даже намек на стратегию. На видение того, «как в будущем должно выглядеть голландское общество в ситуации, когда до 40 процентов жителей к 2050 году будут иметь миграционное прошлое»[8]. Что, может быть, сторонникам и последователям Герта Вилдерса и не удалось стать ведущей политической партией страны, чего в ЕС так опасались, но их повестка осталась. Как и олицетворяемые ими проблемы[9].

На самое деле, **все политические лидеры испытывают одно и то же чувство: их не устраивает сложившаяся ситуация. И в мире. И в их соответствующих странах. И в том, какое место их страны в этом мире занимают**. Все они реагируют, не могут не реагировать на запрос избирателей и стремятся олицетворять собой недовольство своего электората. Все они пытаются дать свой ответ на новые и старые вызовы нашего времени. Ага, утверждает основная масса экспертного сообщества в духе приведенной выше цитаты, в этом и

коренится принципиальное различие между ними. Они дают диаметрально противоположные ответы. Они исходят из принципиально иного осмысления действительности. Они отстаивают диаметрально противоположные идейные, жизненные, ценностные установки.

### **Против передергивания в оценках политики и политиков**

Отнюдь. Это уже не упрощение, а передергивание, прикрывающееся видимостью правды. Да, у них совершенно различная лексика. Они по-разному себя подают. Они несопоставимые в эмоциональном плане. Одни гротескны. Яркие. Эпатажны. Бьют наотмашь. Другие предпочитают классический стиль. Застегнуты на все пуговицы. И не только выглядят, но и говорят так, как если бы никогда не снимали галстука. Но **это лишь форма**.

Одни настаивают на либеральных ценностях. Другие подчеркивают важность и непреходящее значение традиционных, классических, вечных. Одни за эксклюзивность в принятии судьбоносных решений и сохранение такого порядка, при котором это, как им кажется, было бы возможно. Другие настаивают на равной безопасности, последовательной реализации суверенного равенства, отказе от односторонних мер и односторонних действий, инклюзивности в управлении мировыми процессами. Одни за всемерное продвижение свободной торговли. Другие завоевывают популярность на лозунгах, типа «Америка превыше всего», или Франция, или Россия и т.д. Одни заявляют о том, что готовы открыть двери для внешней иммиграции и ратуют за свободу передвижения. Другие требуют ограничивать её теми или иными методами. Такие же, вроде бы, разительные расхождения и по многим другим пунктам мировой повестки дня.

Однако возводить их в абсолют и навешивать на них бирку взаимоисключающих мировоззренческих позиций, было бы смешно. Чтобы ни говорили те или иные политики, как бы ни жонглировали фактами и понятиями, в чем, доходя до абсурда, Би-би-си угораздило обвинять Дональда Трампа и Владимира Путина, заявляя, вслед за многими другими[10], что они одного поля ягоды[11], **все они являются политическими реалистами**. Все исходят из реального соотношения сил в мире, на континенте, на театре военных действий, в регионе. Все прекрасно понимают, что без опоры на соседей и союзников, без многостороннего международного сотрудничества ничего не получится. На НАТО, Китай, Россию, партнеров по ЕС и т.д.

Утверждать, что Дональд Трамп категорически против **свободной торговли**, на которой держится американская экономика, или что В.В.Путин отгораживается протекционистскими барьерами от остального мира, тогда как Москва через Евразийский Экономический Союз уже начала заключать с третьими странами соглашения о зоне свободной торговли и их будут подписаны десятки, – просто абсурдно[12]. Точно так же, как утверждать только лишь на основе слов Си Цзиньпина, которыми он всех убаюкивал в Давосе в 2017 году[13], будто бы теперь в мире всё поменялось и именно Китай горой стоит за свободу торговли, хотя все знают, насколько закрытой является китайская экономика и сколь умело Пекин играет протекционистскими мерами.

Вот как выглядит, например, ситуация под углом зрения первой встречи между Дональдом

Трампом и Ангелой Меркель, прошедшей в Белом доме 17 марта 2017 года: «Немцы подозревают новое правительство США в склонности к протекционизму и изоляции, боятся возможности американских штрафных пошлин на импорт из Германии. Трамп говорит, что он не изоляционист, выступает за свободную торговлю, но требует справедливости в торговых отношениях, оборачивающихся для Америки нетерпимым дефицитом. Администрация заняла в этом вопросе жесткую позицию»[\[14\]](#).

И в освещении или анализе подходов к **контролю над иммиграцией** – схожее дилетантство. Двуррушничество. Самообман и намеренное введение в заблуждение. То, что Дональд Трамп вводит селективные ограничительные меры на въезд в США и получение «грин карты», пересматривает либеральное наследие Барака Обамы, выдвигает требования к соседним и другим странам, вовсе не означает, что он против иммиграции как таковой. Он против неё лишь в той степени, в какой она является неуправляемой, нелегальной и не отвечает потребностям страны. Но ставка Вашингтона на рост и развитие за счет выкачивания из всего мира динамичных творческих личностей, молодых талантов и просто молодежи, конечно же, и при Дональде Трампе не претерпит никаких изменений.

Аналогичным образом Россия ввела ограничительные меры на приток в неё рабочей силы из-за рубежа не потому, что «отгораживается» или вынашивает планы отказаться от её импорта. Ничего подобного. Однако Москве нужна передышка, чтобы снять давление на рынок труда в условиях экономического кризиса и стагнации экономики. Ей требуется время, дабы разобраться в том, кто ей реально нужен, и действовать соответственно.

И в ЕС политическая борьба вокруг острейшей проблемы преодоления миграционного кризиса связана вовсе не с тем, чтобы наглухо перекрыть границы, а с тем, чтобы оставить их прозрачными только для тех, кто нужен странам региона. С тем, кто будет в дальнейшем решать, кого, в каких пропорциях и на каких условиях принимать – национальные власти, соседи, наднациональные институты или стихия кровавых войн, гражданских и этно-конфессиональных, и конфликтов, нищеты и бедности.

## **Перерождение политических систем и сужение политического спектра**

Все выдуманные политическим и экспертным сообществом **клише и трафареты**, все деление на либералов и консерваторов, крайне правых и левых, патриотов и космополитов, сторонников и противников заведомо ущербны. **Устарели** (если вообще когда-либо правильно отражали действительность). Не несут в себе больше полезной нагрузки. Лишь запутывают. Нужны в основном как средство политической борьбы с неудобными и более успешного промывания мозгов.

«Крайними» являются те, кто выступают за достижение провозглашаемых целей (отобрать и поделить, поменять политический режим и т.д.) насильственными методами. Или за дискриминацию по тем или иным основаниям. Это лишь группки – леваки и ультра. Среди серьезных больших партий и движений таковых нет.

**Политические и партийные системы** всех ведущих стран на планете с реальной и формальной многопартийностью давно переродились. Они **кооптировали в свой состав**

**несистемную оппозицию.** Со своей стороны, она перестала быть «крайней». Отнюдь не только во Франции, где Национальный фронт превратился чуть ли не в лидирующую политическую силу страны. «Отмылся», как любят ёрничать местные политологи. Но и в Нидерландах, Германии, Греции и далее по списку. Называть же партии крайними только потому, что они ратуют за сохранение национальной идентичности (как в Швейцарии) или возвращение поспешно отданных суверенных полномочий на национальный уровень, а такие партии даже в цитадели интеграции – Европарламенте насчитывают под треть мест, – чистейшая аберрация сознания. Абсолютный политический конструкт, понятно для чего и кем созданный и в чьих целях эксплуатируемый.

В мировой политике, будь то на национальном уровне или в более широком диапазоне, происходит прямо противоположное тому, о чем пишут даже самые яркие представители профессионального и экспертного сообщества. **Не поляризация политического спектра, а его сужение. Не хаотизация и падение управляемости, а выдвижение на первый план общей для всех и весьма ограниченной повестки дня. Не фрагментация политических движений и политической реальности, а её консолидация.** Все партии и движения смещаются в центр в поисках легитимности. Поскольку её можно получить только там. Потому что там большинство – и «болото», и наиболее ярые сторонники какой-то одной темы или манифеста (зеленого, голубого, коричневого, да какого угодно). Одновременно перестало быть зазорным – раньше было, ныне нет никакого смысла – заигрывать с любыми воззрениями и лозунгами. Табу стерлись. Все теперь ведут агитацию на чужой территории, стараясь расширить базис социальной поддержки, которой они пользуются.

Броуновское движение политических сил, когда электорат устал, ему надоело, и он элементарно ждет чего-то другого, и надо уметь быстро перегруппировываться и менять ориентиры, привело к тому, что все стали в чем-то похожи друг на друга. Хотя претензии на то, чтобы быть или называться кем-то иным никуда не ушли. Во Франции социалисты, даже не перекрашиваясь, стали осуществлять экономическую программу правых. В Греции за эту «неблагодарную» работу взялась Коалиция радикальных левых (СИРИЗА). В Германии за установление минимальной заработной платы выступили христианские демократы в составе Большой коалиции, на чём настаивали раньше лишь социал-демократы. Примеров слишком много. Они давно уже не мозаика, а вполне законченная картина.

Будучи похожи и работая над во многом схожей повесткой, политические партии и движения и руководство различных стран отмежевываются друг от друга расстановкой акцентов. Иначе говоря, **каждая политическая сила предлагает свой баланс из коктейля того, как надо решать те проблемы, которые идентифицированы обществом** и вызывают наибольший политический резонанс. Некоторые это делают более настойчиво и последовательно, заставляя других следовать за ними. Другие в большей степени руководствуются конъюнктурными соображениями. Но как их вознаграждают общество и электорат, будет зависеть каждый раз лишь от национальной и региональной специфики. И коррелировать с той фазой политического и экономического цикла, на которой находится каждая страна, каждый регион. Они как раз отличаются.

**Жажда честного прямого диалога или его подобия**

Однако если грани стираются, процветает политический плагиат, и все плавно смещаются на качелях баланса в любую сторону так, как им подсказывает политический нюх, оказывается, что побеждает не содержательная сторона политических программ – её легко можно подработать или заменить на что-то другое по приходу к власти. Перевешивает то, что на данный момент больше востребовано обществом: благополучие – или поиски нового. Усталость от знакомых и набивших оскомину политических фигур – или надежда на «свежую кровь». Жажда того, чтобы тебя гипнотизировали заверениями в стабильности, правильности и одержанных победах – или говорили «правду-матку». Хочется ведь в какой-то момент, когда уже больше невтерпёж, чтобы кровь стыла в жилах от услышанного. Чтобы ты заражался восторгом и энтузиазмом. Чтобы получал удовлетворение от того, что тебе говорят правду. Общаются на понятном и знакомом тебе языке. Не обходят никакие острые углы.

Именно **такой настрой возобладали в Соединенных Штатах**. Большинство голосовало, прежде всего, против старого. Против прежних. Просто против. Одновременно за яркую, нестандартную, нетрадиционную фигуру. Вместе с тем за того, кто предложил сместить баланс в их сторону. Ведь вся система содержательных предложений нового, 45-го по счету президента США, взята из богатого арсенала мер, неоднократно то вводившихся, то отменявшихся его предшественниками. Будь то снижение корпоративного налога, урезание «Большого государства», подачки военно-промышленному комплексу, сокращение бюджетного и внешнеторгового дефицита, более жесткое обращение с противниками и союзниками, и т.д., и т.п.

**Во Франции** о вероятности такого настроя можно только гадать. Его невозможно измерить. Его может хватить на реформирование всего политического пространства. А может и не хватить. Развитие ситуации будет зависеть, похоже, не столько от М. Ле Пен – в её бойцовских качествах и колоссальной социальной поддержке, которой она пользуется, можно не сомневаться. **Определяющим, скорее всего, станет то, насколько эффективно сыграют против неё.** Удастся ли разрозненному лагерю противников консолидироваться вокруг одной единственной примитивной или возвышенной цели – кому как – не пропустить лидера Национального фронта и всё то, что она олицетворяет, во власть.

**В Германии и России ситуация прямо противоположная** – и свежих идей нет (как и раньше не было), и от «раскачивания лодки» большинство на всех уровнях предпочло бы воздержаться, не веря, что от этого будет лучше. Хотя с «триумфальным» возвращением в немецкую политику бывшего председателя Европарламента Мартина Шульца все былые прогнозы безоблачной победы ХДС/ХСС в отсутствие реального противника подверглись ревизии[15]: против нынешнего канцлера Ангелы Меркель работает слишком много факторов из разобранных выше[16].

Ещё совсем недавно, социал-демократы безнадежно отставали в опросах общественного мнения. С избранием Мартина Шульца новым председателем СДПГ и его утверждением претендентом партии на канцлерский пост разрыв сократился до минимума. Согласно данным института Emnid, опубликованным 19 марта 2017 г. в Bild am Sonntag, христианские демократы могли бы рассчитывать на 33% голосов, и социал-демократы уже на 32%. Хотя если бы прямые выборы канцлера прошли в первый месяц весны, Ангела Меркель набрала бы 48% голосов, а Мартин Шульц – 38%[17]. Да и тестовые выборы в Сааре показали, что ему ещё работать и

работать, чтобы привлечь на свою сторону больше избирателей[18], и мечты о красно-красно-зеленой коалиции могут так и не осуществиться[19].

### **Слагаемые психологической революции политического поведения**

**Настрой на то**, чтобы тебя не принимали за быдло, бестолочь, простачков-идиотов, не вешали тебе бесконечно «лапшу на уши», не обращались с тобой как с пустым местом, **чтобы тебе говорили правду**, какой бы горькой она ни была, и с тобой советовались, возник не на пустом месте. Он **порожден** непреодолимой пропастью между тем, как и чем люди живут, что они видят вокруг, и тем, о чём им вещают со всех сторон, тем, что им пытаются внушить. Он вызван растущей фрустрацией от того, что обещания политиков никогда не выполняются. Повлиять на реальную политику, несмотря ни на какие демократические институты, нет никакой возможности. Неудовлетворенность происходящим не находит своего выхода. А царящее вокруг неблагополучие делается все более и более очевидным.

Норвежский экономист из Таллинского технического университета Эрик Райнерт указывает на один из аспектов «прозрения», на которое власть предержавшие до самого последнего времени предпочитали закрывать глаза: «Западное лицемерие, сутью которого было: «Вам стоит лишь принять свободную торговлю, и вы все станете богатыми!», терпит поражение. Вы знаете, это неправда. Дональд Трамп и Brexit, в каком-то смысле, положили конец этому лицемерию. Теперь мы видим, что данная стратегия не работает даже в центре капитализма – в Соединенных Штатах и в Англии»[20]. Таких аспектов несоответствия, которые режут глаза, десятки. А то и больше.

Вторым слагаемым психологической революции в поведении электората, прокатившейся по западному миру, начиная от Греции, Польши и Венгрии до Великобритании и Соединенных Штатов (вслед за схожими процессами в таких разных регионах мира, как Япония, Тайвань, Южная Корея и арабский Большой Ближний Восток) стал **запрос на эффективность**. Повсеместно люди устали от политиков, которые обслуживают какие угодно интересы – свои собственные, своей семьи, политических элит и большого бизнеса, но не интересы тех, кто их привели во власть, отдав им свои голоса. От политиков, вроде бы всё меняющих и активно что-то делающих, чтобы выполнить политический наказ основной массы населения, но на поверку оставляющих всё по-прежнему. Всё по-старому. Воспроизводящих вновь и вновь все те проблемы, на решении которых общество настаивает. От которых уже воеет. С которыми мириться дальше не собирается.

От политиков, способных лишь на высокопарные фразы, красивые обороты речи и выразительную декламацию написанных для них текстов, однако, как показывает жизнь, совершенно непригодных к отправлению тех функций, которые, волею судеб, оказались на них возложены. Которые просто сделаны не из того теста. Которые хороши на семейных фото с себе подобными, но никак не во главе государства. От тех, кто полностью зависят от «кукловодов», внутренних или внешних. Вне зависимости от того, пытаются они восставать против них или нет, отработывая номер или скорбно неся свою ношу. От тех, наконец, кто не способен на поступок.

**Претензий к Дональду Трампу очень много.** В том числе, самых нелепых. В чём его только ни обвиняют. В отсутствии профессионализма. Опыта. Качеств, которыми должны располагать высшие официальные лица. В ничем не сдерживаемой импульсивности. Непредсказуемости[21]. Психической и психологической неустойчивости. Наплевательском отношении ко всему на свете. Заблуждениях по поводу того, как должна делаться внутренняя и внешняя политика. Дремучести. Восприятию действительности через призму самых абсурдных теорий заговора. Пренебрежении теми ценностями, которые западный мир призван отстаивать. В том, что он продался русским. Пляшет под чужую дудочку. Напридумано, в общем, «сорок бочек арестантов».

**Но** в глазах неспекулятивного бизнеса США, работающего в реальном секторе экономики, который сделал на него ставку, **он обладает** одним несомненным **достоинством**. Это достоинство **определяющего характера**. На любой рейтинговой шкале оно – главное. Оно перечеркивает всё остальное. Оно обуславливает скептическое отношение ко всей той возне, которая вокруг него затеяна. И будет служить гарантией в борьбе, которую ему приходится вести с разношерстной компанией недругов, всё ещё надеющихся его свалить или, по крайней мере, обломать ему бока и выдрессировать. Будь то боящийся его финансовый капитал, опасющийся за себя политический истеблишмент, слишком далеко зашедшие в своих предпочтениях ведущие СМИ или не смилившееся с его победой меньшинство. Это же качество превыше всего оценивает рядовой избиратель, которому он импонирует, который в него поверил и ничуть не раскаивается в своём выборе.

**Дональд Трамп выполняет обещания**, данные в ходе предвыборной кампании. Жестко. Методично. Последовательно. Он делает то, что от него ждали. То, на что граждане и бизнес дали ему мандат. То, что он хотел и собирался предпринять. То, что другие политики, живущие по правилам прежних лет, отвергаемым новым социумом, народившимся на наших глазах, поспешили бы разменять на политические компромиссы. Встречные уступки. Задабривание. Имиджевые приобретения. Продали и перепродали, поскольку всегда исходили из абсолютной максимы политической жизни и политических традиций прошлого: предвыборные посулы даются для того, чтобы победить на выборах, «купить» голоса, переманить на свою сторону, а не для того, чтобы их выполнять. Ведь игра в выборы, демократию, подчинение воле народа – это одно, а реальная жизнь и реальная политика – совсем другое.

Дональд Трамп обещал, придя к власти, в первую очередь **заняться реформативным национальной экономики** – в соответствующих пропорциях и выдержаны его стартовое выступление в Конгрессе с изложением политического кредо уже как действующего президента, правительственная программа, разработанная и шлифуемая его кабинетом, 4-х триллионный (!) бюджет на следующий год. Сразу же **выйти из договора о транстихоокеанском партнерстве**, как ограничивающего новую администрацию в проведении качественно иной торговой политики, – одним из первых указов отозвал подпись под ним Соединенных Штатов.

Обещал **укрепить вооруженные силы** страны, модернизировать ядерную триаду и обеспечить безусловное лидерство Америки в военной области (а заодно и предоставить ВПК США новые масштабные заказы) – первым делом военный бюджет был увеличен на кругленькую сумму в 54 млрд \$. Предположительно, на модернизацию американских ядерных



вооружений в 2017-2026 годах будет потрачено до 400 млрд \$ (рост на 15% по сравнению с прогнозными цифрами на 2014-2023 годы)[22].

**Дать налоговые послабления бизнесу** – бюджет на следующий финансовый год сверстан с учетом целостной многоаспектной налоговой реформы, подготовленной кабинетом. Подсократить раздутый государственный аппарат – каждое министерство, каждая государственная структура получили стандартное поручение представить предложения по избавлению от избыточных пересекающихся управленческих функций и сокращению штатного расписания.

**Прекратить гипертрофию и диктат экологической и климатической повестки** – среди первых под нож пошли экологические подразделения исполнительной власти: Федерального агентства по охране окружающей среды. Пост его главы занял Скотт Прюитт, а министром энергетики США стал Рик Перри, которые, по мнению экспертного сообщества, не скрывают «своего скептического отношения к теории глобального потепления»[23].

**Навести порядок с нелегальной миграцией**, прежде всего мексиканской и из проблемных исламских стран, – несмотря на неоднозначную реакцию американцев, администрация незамедлительно бросилась выполнять и это предвыборное обещание. Включить борьбу с «Исламским государством» (запрещено в РФ. – Прим. ред.) и усиление давления на страны, угрожающие интересам и безопасности США – военное и внешнеполитическое ведомства моментально бросились обрабатывать и это поручение.

Единственно, где новая администрация дала **обратный ход** – в связи с прежними намерениями 45-го президента США пересмотреть политику в отношении союзников, включая НАТО, ЕС и Японию, и тех стран, которые на протяжении всех последних лет вызвали особую озабоченность Вашингтона – России, Китая и Ирана. Эти вопросы, выбивающиеся из общего ряда, заслуживают отдельного рассмотрения. Вернемся к их анализу чуть позже.

По поводу конкретных мер, предпринятых Дональдом Трампом, можно спорить – этим политическое, экспертное и медиа сообщество США и всех других стран усиленно занимаются. Их можно критиковать. Осуждать. Развенчивать. Раздербанивать их в пух и прах. Или предлагать их непредвзятый объективистский анализ – в зависимости от того, что у кого за душой. Но одно неоспоримо. Новый президент методично движется по той повестке, которая привела его в Белый дом. Вопреки оказываемому сопротивлению, насколько бы упорным или даже оголтелым оно ни было. Несмотря на взрывы политических эмоций, которые оглашаемые меры почти неизменно вызывают. Отрицать это было бы просто смешно.

### **Проблема поиска эффективных политиков первой величины во Франции и Германии**

Воспринимается ли Марин Ле Пен во Франции как способная выполнить заявленную программу, включая розданные предвыборные обещания, как готовая двигаться упорно, уверенно и бескомпромиссно по своей программе, с такой же уверенностью сказать сложно. **У неё на порядок меньше возможностей и больше ограничений.** С одной стороны, у неё нет гарантированной поддержки даже части крупного капитала, за исключением той, которая объясняется его предусмотрительностью и общим правилом не класть все яйца в одну

корзинку. Значит, ей придётся её завоевывать. «Покупать» необходимую поддержку. Идти навстречу пожеланиям тех, от кого зависит конкурентоспособность, устойчивость и будущее французской экономики.

Это меняет всё. Соответствующая работа, наверняка, проводится. Сообщается о ней очень мало. Однако её эффект ощущается. Программные заявления делаются более обтекаемыми. Желание ни при каких обстоятельствах не обходить острые углы идёт на убыль. Некоторые радикально националистические позиции, в том числе по жесткому разрыву с Брюсселем и всеохватывающей ренационализации делегированных ему суверенных полномочий, релятивизируются.

Поэтому-то происходят такие «удивительные ляпы», как история с резонансной статьей Йенджея Белецкого в Rzeczpospolita, который выдумал, будто бы лидер Национального фронта публично заявила: «Если я выиграю, буду сотрудничать с Качиньским в вопросах демонтажа» Евросоюза» [24]. Потом опровержениям, и не только со стороны руководителя правящей партии Польши «Закон и справедливость» Ярослава Качиньского, не было числа [25].

Хотя и идти на попятный нельзя. На первых двух теледебатах с участием остальных четырех наиболее сильных кандидатов в президенты страны лидер Национального фронта осталась верна себе. Она четко и ясно излагала свою позицию по всем затронутым на шоу вопросам.

Однако **Марин Ле Пен может рассчитывать только на свой постоянный электорат** или даже лишь на его ядро, зная, что оно не подвергнется эрозии. Не поддастся на провокации и уговоры противостоящего лагеря и всех тех, кто ставит знак равенства между приходом Национального фронта во власть и национальной катастрофой. Крушением всех основ. Гибелью Франции. Не испугается последствий.

Ни у кого больше в стране такого устойчивого электората нет. Огромная масса тех, кто голосуют то за республиканцев, то за социалистов, легко мигрируют в своих электоральных предпочтениях. Руководствуются конъюнктурными соображениями. Ключут на заведомо лживые пророчества. Зачастую голосуют не «за», а «против». Феномен Эмманюэля Макрона, под которого было создано политическое движение «Вперёд!», свидетельствует об этом со всей очевидностью. Он появился на политическом Олимпе Франции буквально ниоткуда. Завоевал популярность в основном за счет своей молодости. Энергичности. Привлекательности. Хвалебной кампании в СМИ. За счет того, что смотрится на порядок лучше всех остальных мужчин, претендующих на «корону» президента Франции, и ещё не успел совершить столь же большое количество реальных и имиджевых ошибок. Долго скрывал детали своей предвыборной программы [26], а затем слепил политическую платформу из подсобного центристского материала. Опирается на твердую базу – огромное преимущество М. Ле Пен.

Вместе с тем, чтобы говорить от имени народа в целом и побеждать на выборах, а не просто демонстрировать растущую силу и уверенность, **требуется** гораздо более **широкая социальная опора**. Нужна поддержка со стороны самых разнообразных, желательно, всех слоев населения. Как тех, кто голосуют, исходя из идейных убеждений. Так и тех, кто определяются буквально в последний момент. Согласно опросам общественного мнения, за шесть недель до первого тура выборов во Франции 40% избирателей не знали, за кого они будут голосовать. В её лагерь готовы были перейти молодежь, некоторые приверженцы

кандидата республиканцев Франсуа Фийона, государственные служащие, в том числе «учителя – историческая опора социалистов» и др.[\[27\]](#)

Значит, и в направлении их всех М. Ле Пен и Национальному фронту тоже придется двигаться. Раздавать «подачки». Заверять во всём том, в чём заверять не очень бы хотелось, **делая тем самым предвыборную программу всё более всеядной и эклектичной**. Просто потому, что это необходимо. Хотя подобная тактика может оказаться и контрпродуктивной. Это с одной стороны.

С другой – у всех перед глазами **пример Греции**. На волне народного недовольства и требований вернуть себе обратно контроль над своей собственной страной, узурпированный международными кредиторами, к власти там пришли «молодые революционеры», «внесистемщики», те, кого ошибочно и злонамеренно, как мы показали выше, именуют «крайними», в данном случае – крайне левыми. У них было всё – мандат народа, вера в свои силы, неумный энтузиазм. И что же? Берлин и Брюссель сломали их через колено. Намеренно жестоко и прилюдно. Чтобы другим неповадно было.

Выяснилось, что никаких возможностей для маневра у них нет. Суверенные инструменты управления экономикой больше не работают. Ключи от финансовой системы государств еврозоны, их стабильности и состоятельности хранятся во Франкфурте и сейфах международных кредиторов. Они могут отключить любую страну от «питания». Лишить «финансового кислорода». Конечно, Франция – это не Греция. Но всё же и возможности проводить самостоятельный курс тех, кого не приемлют могущественные соседи и партнеры, весьма ограничены.

А вот по поводу Мартина Шульца мнение экспертного сообщества в основном сложилось. Ничего нового в его идейном багаже нет. Хотя для видимости какие-то броские предложения, в частности о большей социальной справедливости, он, конечно же, выдвигать будет – без этого нельзя. Поэтому никаких существенных перемен он принести не сможет – только перетасовать конфигурацию властных кругов. Соответственно иллюзий относительно того, что он будет твердо и решительно проводить в жизнь обещанную программу, у электората нет.

**Мартин Шульц и немецкие левые будут играть на другом**. Новый лидер социал-демократов действительно новый. Политическую репутацию и реноме он завоевал, находясь по большей части вне немецкой политики – на посту председателя Европарламента. Он не приелся, как Ангела Меркель. Ничем, вроде бы, не запятнан. Его имя не ассоциируется с крупными политическими просчетами. В этом плане он может казаться реальной альтернативой. Именно казаться: поскольку казаться и быть – принципиально разные вещи. Для социал-демократов и более мелких политических партий близкого им спектра, следовательно, крайне важно главным образом, чтобы избиратели не разобрались в этом трюке. Тогда у немецких левых может получиться классический вариант политического действия, заключающийся в том, чтобы «налить в старые мехи новое вино».

## **Восстание против элит**

Наконец, третий ингредиент психологической революции в поведении электората,

прокатившейся сейчас по планете, связан с восстанием против элит. Предыдущее такое восстание связывают с **событиями 1968 года**, когда студенческие волнения заразили своей энергией широкие слои населения сначала во Франции, а затем и многих других странах на всех континентах. Тогда их оценили как социальный взрыв, вызванный отказом нового поколения согласиться на те правила игры, на тот порядок и то устройство мира, которые были установлены предыдущими поколениями.

1968 год сильно изменил то, как мы живем. Наложил отпечаток на все аспекты функционирования общества. Очень сильно сказался на наших представлениях о взаимосвязях в треугольнике личность – общество – государство. И ныне объяснение тех событий ничуть не изменилось. Но все как-то подзабыли, что **смена поколений – не разовое явление. Она происходит условно каждые 25-30 лет**, и вызывает трансформацию отнюдь не только потребительских вкусов и предпочтений [28]. Она **всё приводит в движение**. В том числе и то, что совсем недавно казалось стабильным и даже незыблемым. Сейчас самое время.

**Взрывной потенциал** накапливался долгие годы. На это указывали очень многие политики и исследователи. Одни традиционно кивали на безработицу и её разрушительный эффект для ткани общества. Замедлившийся рост экономики и уровня жизни. Спад в бизнес активности – такого никогда не было, за исключением периода Великой депрессии: согласно статистическим данным, в США создается сейчас новых компаний меньше, чем закрывается.

Другие выпячивали **феномен** потерянного поколения и **сумрачных ожиданий**. Удовлетворенность жизнью стала стремительно падать. Пошатнулась вера в то, что завтра будет лучше, чем вчера, и в то, что «светлому будущему» детей ничего не угрожает. А ведь они необходимы для социального оптимизма общества и его прогрессивного развития. Такая констатация стала общим местом даже для официальных лиц. Так, постпред ЕС в России Вигаудас Ушацкас в обширном интервью «Независимой газете», фактически походя, отмечает: «Впервые после войны есть реальный риск, что нынешние молодые люди будут жить в меньшем достатке, чем их родители» [29].

Третьи акцентировали **«недопустимое» углубление неравенства**. Причем повсюду в мире. Во всех странах. На всех континентах. О необходимости неотложных мер, призванных его остановить, заговорил бывший президент США Барак Обама. Этой темой усиленно занялась Организация Объединенных Наций. Правда, без видимого результата. А ведь углубление неравенства оказывает мультиплицирующий эффект на ощущения вопиющей социальной несправедливости. Со стрессом, который они вызывают, далеко не каждое общество в состоянии справиться.

У значительной части экономистов, психологов и социологов большую тревогу вызвали усиливающиеся **тенденции эскапизма в обществе**. Уход все большего числа людей в виртуальное пространство. Отказ от активного образа жизни. Поиска работы. Создания семьи. Воспитания детей. Борьбы за какие-либо значимые идеалы. Вообще от какого-либо осмысленного существования.

Очень многие стали писать о растущем страхе и **фрустрации** в обществе, вызываемых происходящими вокруг **стремительными изменениями**. Одновременно во всех сферах. В том, что касается межличностного общения. Средств коммуникации. Захлестывающего

человека потока противоречивой информации. Девальвации традиционных ценностей. Боязни оказаться «лузером». Не справиться с социальной конкуренцией. И многого другого.

Но резкий сдвиг в настроениях общества, которое, сняв с себя ответственность за все испытываемые им реальные и кажущиеся беды, естественным образом возложило её на политические элиты, все просмотрели. О том, что такое может произойти, вроде бы, все предупреждали. С той или иной степенью определенности. В этом контексте можно вспомнить даже открытое письмо технического премьер-министра Италии своим коллегам по Европейскому Совету о том, что пока структурные реформы в их странах будут проводиться, их всех снесет к такой-то матери, и они отправятся в политическое небытие. Что с ним самим как раз и случилось[30].

Однако то, **что такой сдвиг уже наступил, все прозевали.** Очень похоже на то, как в Москву зима и первые снегопады, к всеобщему удивлению, приходят совершенно неожиданно. И по-настоящему испугались только тогда, когда случился эффект Трампа-Брекзита. Чувства, которые он породил, хорошо передает уже цитировавшийся выше Вигаудас Ущацкас. Он объясняет: «Решение Великобритании выйти из ЕС – самое серьезное потрясение в истории ЕС. Желание одного члена семьи её покинуть будет иметь колоссальные последствия для остальных, причём не только экономические и политические. Это психологический удар по доверию для народов и политиков»[31].

В обоих случаях итоги голосования, волеизъявление молчаливого большинства, вызов, брошенный теми, кто раньше покорно соглашались, стали пощечиной правящим элитам. Чрезвычайно унижительной – в США «ор» оскорбленных не прекращается до сих пор. Болезненной. Чреватой самыми серьезными последствиями. С которой надо как-то жить дальше. И перестраиваться, желательно каким-то внятным образом, чтобы не заполучить новые. Гадая одновременно, в какой степени можно действительно говорить об «аполитичной поддержке» революционных изменений молчаливым большинством (или молчавшим до сих пор), как предположили социологи[32].

А ведь **предостережений было хоть отбавляй.** По всему азимуту. Доносившихся из Греции, Италии, Испании и т.д. Достаточно вспомнить протесты в Испании, которые получили известность под названием «**Движение 15 мая**» (полностью – «15 мая 2011 года»). Миллионы испанцев тогда по всей стране вышли на площади городов[33]. Чтобы выразить своё возмущение. Потребовать прекратить обман. Покончить с извращениями демократии. Сделать её реальной. Доступной простому человеку. Приносящей ощутимую отдачу. С точки зрения достатка. Качества жизни. Равенства. Человеческого достоинства.

Как описывают события тех дней комментаторы, «в этом коллективном возмущении было выражено мощное и на самом деле также популистское настроение. Это был жест фрустрации и гнева в отношении элит – резкий протест по принципу «мы против них»[34]. С тех пор давление на элиты не прекращалось и не ослабевало. Более того, оно получило институциональное выражение: родились новые политические инициативы. Возникли новые партии. Они перетряхнули двухпартийную систему, обеспечивавшую стабильность в стране на протяжении десятилетий. Переформатировали политический ландшафт современной Испании. Оставив в то же время вопрос о том, что будет дальше, открытым.

## **Красные линии политического маневрирования**

Тихое, молчаливое, законопослушное выступление против элит уже принесло свои плоды не только в тех странах, которые его испытали на себе, но и абсолютно повсюду. Хотя пока, видимо, преимущественно предварительного и процедурного характера. Они заключаются в том, что поле политического маневрирования для тех, кто рассчитывает остаться во власти или вырвать её из рук предшественников, резко сузилось. **На настоящий момент возможны лишь четыре сценария избирательной кампании. Все остальные провальные. Или самоубийственные.**

**Первый** является наиболее смелым и радикальным. Его суть в том, чтобы **оседлать неконформистскую волну**. отождествить себя с революционными требованиями к элитам. Провозгласить себя глашатаями народа. Не обходить острые углы. Бить по тем точкам, которые для них наиболее неудобны. Откликаться на все озабоченности и страхи населения. Реальные. Выдуманные. Ксенофобские. Разные. Это стиль М. Ле Пен. Она придерживается его всё то время, что находится у штурвала Национального фронта. Понимая одновременно, если судить по её поведению, проанализированные выше ограничения.

**Второй** является чистой воды игрой, но при правильном исполнении – дающей неплохие шансы на успех. Он заключается в том, чтобы **дистанцироваться от элит, будучи плотью от плоти истеблишмента**, и добиваться их спасения, оздоровления и укрепления – по договоренности с ними – путем провозглашения курса на осуществление давно назревших реформ. Пусть иначе, пусть половинчато, пусть витиевато, но откликаясь на нужды и фобии населения. Наполняя паруса своего политического корабля, переоборудованного под новую волну, ветру перемен, которых ждет общество. На словах или на деле. Как сложится. Некоторые из элементов этой игры проглядывают в стратегии Дональда Трампа. В гораздо большей степени – в риторических этюдах, к которым собирается прибегать Мартин Шульц. Начиная с популистских посулов вернуть более длительные сроки выплат по безработице и т.п.

**Третий**, похоже, наиболее хитрый. Он обладает рядом преимуществ по сравнению со всеми остальными. Его суть – в том, чтобы **провозгласить себя нейтральным. Независимым. Незапятнанным. Пекущимся о благе всех**, абсолютно всех, и обладающим для этого необходимыми талантами и способностями. Стоящим одновременно и над схваткой, и в центре политического спектра. А, значит, выступающим в костюме слуги всех господ, на которого могут положиться избиратели любой политической ориентации. Ведь такой кандидат в лидеры государства представляет, как бы, интересы всех. Слышит всех. Откликается на интересы всех. И тем самым снижает до нуля востребованность всех остальных и любых политиков, соперничающих с ним.

Таким «героем» старается позиционировать себя во Франции Эмманюэль Макрон. За исключением нескольких ляпов, обошедшихся ему, согласно опросам общественного мнения, где-то в пять процентных пункта рейтинга, это молодому политику, стремительно наращивающему политические мускулы, вполне удастся. Свидетельство тому – его растущие рейтинги[35].

**Четвертый** является наиболее распространенным и проверенным, не требующим никаких особых новаторских подходов и способностей. Он состоит в том, чтобы **перехватывать у других наиболее популярные и злободневные лозунги**. Присваивать их себе. Включать в предвыборные программы. Называть своим изобретением, а то и коньком. Сегодня избирателю по нраву больше жесткости с иностранцами и «понаехавшими» – пожалуйста: добавим патриотизма и национализма. Волнуют вопросы безопасности – сделаем акцент на укреплении силовых ведомств, наращивании бюджетных расходов на соответствующие цели и умножении их кадрового потенциала и т.д.

К подобной тактике прибегают все классические политические партии. Как она работает, неплохо продемонстрировали консерваторы в Великобритании, когда на последних выборах смогли неожиданно получить абсолютное большинство в Палате общин. То правые, то левые во Франции, передающие власть только друг другу. Правящая партия на выборах 15 марта 2017 года в Нидерландах, весьма относительный успех которой (поскольку она потеряла порядка четверти мест в парламенте) тотчас же провозгласили эпохальной победой над популизмом, национализмом и ещё какими-то «измами».

Каждый из четырех сценариев сильно отличается один от другого. Даже фундаментально. И, тем не менее, то, что их всего четыре и все они, пусть и по-разному, бьют в одну точку, на практике **пробивает единую колею, по которой начинают двигаться**, если не все, то, во всяком случае, **подавляющее большинство** национальных политических систем. Для всех общим трендом становятся несколько взаимосвязанных и взаимоподдерживающих тенденций.

### **Деградация политики и политического ландшафта**

Идёт **деформация прежних ценностей**. Они утрачивают некогда присущую им чистоту и определенность. Утверждается их новая иерархия. Но обществом и людьми это не фиксируется. Возникает новая нормальность, которая воспринимается ими в качестве прежней. Существовавшие ранее табу снимаются. Им на смену приходят новые. Тем не менее, ни на уровне личности, ни на уровне социума они не табулируются как меняющие порядок вещей, образ жизни и правила поведения. Хотя именно это и происходит.

**О росте или наступлении популизма уже поздно говорить**. Он превратился в политическую повседневность. На него работают все политические партии и политические силы. То, что большинство из них пытаются убедить общество, будто они на самом деле с ним борются, происходящее нисколько не меняет. Разрыв между реальными событиями и тем, как они освещаются в информационном пространстве и воспринимаются личностью и обществом, достиг беспрецедентной глубины. То, по каким канонам осуществляется политический процесс, не дает возможности его сузить.

**Происходит общее смещение политического спектра**. Внесистемные политические силы и идеологии в содержательном плане не изменились. Никакой метаморфозы с ними не произошло. Но под давлением обстоятельств и усилившейся «всеядности» и упадка классических политических партий они кооптировали их в политическую систему. Раньше их чурались. Не пускали. От них пытались забаррикадироваться. Как, например, от

Национального фронта. Или Альтернативы для Германии. Сейчас это уже в прошлом.

Соответственно **радикальная идеология** со всем букетом прелестей от дискриминации по различным основаниям и дифференциации допуска к социальным благам до провозглашения исключительности или закрепления более высокого статуса отдельных наций в пределах национальной территории или гораздо более широкого географического и политического региона **становится частью обыденного сознания**. Закрепляется в текущем законодательстве. Она больше не воспринимается как перечеркивающая универсальные стандарты гуманизма, равенства, солидарности, политической и человеческой чистоплотности. Хотя ничего общего с ними не имеет.

Однако, поскольку разные слои общества и разные группы интересов ощущают политическую, экономическую, коммуникационную, ценностную и все остальные реальности несовпадающим образом, возникает «шизофренический» **эффект раздвоения** (растроения или даже раздвадцатичетверения, как в популярном фильме «Сплит») **сознания в функционировании социума**. Он проявляется на всех уровнях организации и самоорганизации нации, общества, государства, регионов, планеты в целом, формальных и неформальных структур. Ведет к поляризации политических и жизненных позиций отдельных групп общества. Его фрагментации, вынуждающей их идти на беспринципные, противоестественные политические сделки и альянсы. Как, например, по итогам последних парламентских выборов в Македонии[36].

### **Раздвоение сознания на уровне личности и бизнеса**

**Личность** мечется в тщетных поисках примирения непримиримых нравственных экзистенциальных установок и предпочтений. В том числе таких диаметрально противоположных, как жажда успеха любой ценой и неприятие триумфального шествия по головам других. Необходимость где-то работать и нежелание заниматься тем, что не нравится и не приносит удовлетворения. Традиционная ценность семьи, детей и семейной жизни и неготовность приносить им в жертву индивидуальные удобства и желания. Отвращение к повсеместному прославлению и продвижению однополый любви и боязнь прослыть незаслуживающим уважения ретроградом. Абстрактное признание важности равенства между людьми, солидарности и толерантности и глубоко сидящая в людях неприязнь к чужакам и всем тем, кто угрожает вашим заработкам и образу жизни. Привычка отдавать свой голос классическим политическим партиям и нарастающая убежденность в том, что это бессмысленно, что ваши избранники вас предадут, точно так же, как и политические элиты, институты власти, национальная и наднациональная бюрократия и проч.

**Собственников**, индивидуальных и корпоративных, раздирают желание скрыть от властей и общества большую часть своих накоплений и вывести их из-под налогообложения, и понимание того, что это становится всё более рискованным. Противоречит новейшему международному законодательству. Может стоить репутации и карьеры. Чревато колоссальными неподъемными штрафами, а то и уголовным преследованием.

**Сидящие на зарплате** вновь, как десятилетия назад, начинают считать, что в теневом



бизнесе и серых схемам, коли жизнь так складывается, нет ничего предосудительного. Они соглашаются на недекларируемые формы оплаты труда, зная, что это противоречит их интересам и, наверняка, создаст им проблемы в будущем.

Бизнес, банки, **предприниматели** любого пошиба **чувствуют себя крайне уязвимым** в ситуации, когда, чтобы быть конкурентоспособными, секреты стратегического планирования и финансовых потоков ни в коем случае нельзя разглашать. Задачу максимизации рентабельности, доходов и получения как можно более высокой прибыли никто не отменял. Это убило бы рыночную экономику.

Однако прежняя культура коммерческой и банковской тайны предана анафеме. Она почти полностью ушла в прошлое. От требований прозрачности, декларирования всего на свете, соблюдения бесконечного числа предписаний и рекомендаций, за соблюдением которых неустанно следят все более могущественные контролирующие инстанции, никуда не деться.

А вы еще должны демонстрировать чудеса нравственного ведения бизнеса и ответственности перед обществом за всё на свете, что существенно увеличивает накладные расходы. Сужает сферы приложения капитала. Спеленывает вас по рукам и ногам. Если вы только хотите оставаться законопослушными.

### **Раздвоение сознания на уровне политики и социума**

**От** классических политических **партий** все требуют вернуть себе уважение и поддержку со стороны избирателей. Очиститься. Обрести харизму. Найти ответы на все самые острые вопросы современности. Вновь сделаться активными. Динамичными. Убедительными. Но никто не говорит, как этого добиться. Тем более что порывать с прежними политическими программами, идейным кредо, традициями, имиджем никак нельзя. Себе дороже. В то же время от них приходится всё дальше удаляться. Заимствовать чужое. Делать вид, что это твое. Лавировать. Мимикрировать под кого-то, кто ещё вчера был тебе отвратителен. Чужд. Тобою всячески поносился и третировался.

**Население** истово хочет, чтобы, государства было поменьше. Чтобы власть не совала свой нос, куда не нужно. Не лезла не в свои дела. Не мешала. Не ограничивала. Снимала барьеры и запреты. Избегала излишней регламентации и мелочной опеки. Предоставляла свободу рук.

Вместе с тем, оно настаивает на том, чтобы родное государство за всё платило, содержало, продвигало и к тому же защищало от всего на свете. От демпинга и глобализации. Конкуренции и делокализации. Роста, снижения и последствий решений, на которых оно же, население, само настояло и за которые проголосовало.

С одной стороны, оно требует, чтобы его оградили от чуждой культуры, религии, засилья иммигрантов, всего того, что несет угрозу привычному, личной безопасности (а такая угроза, как предсказывают заслуживающие доверия функционеры, на долгие годы[37]), национальной самобытности и господству на рынке труда, в производственной сфере и предоставлении услуг.

С другой - с огромным удовольствием взваливает всю черную, грязную, непрестижную,

малооплачиваемую работу на приезжих. Использует дешевый труд нянечек, сиделок, гувернанток, прислуги и ряда других профессий, на который соглашаются внешне симпатичные им выходцы из государств бывшего СССР и Восточной Европы, некоторого излюбленного набора стран Азии и Африки. Не видит ничего особенного в том, что их собственное отечество грабит интеллектуальные ресурсы других стран, где они отнюдь не менее нужны. Вот уж, как говорится, «и невинность соблудити, и дитя приобрести». Или иначе: **«и рыбку съесть, и сковородку не испачкать»**.

**Политические системы** анализируемых стран - **давно уже не те классические демократии**, какими они себя по инерции именуют. Они очень сильно изменились. Иногда страшно. Что, правда, с пеной у рта продолжают оспаривать. Открещиваясь от фактов. От всех имеющихся на этот счет серьезных объективных исследований. От очевидного.

Они кооптировали в свой состав тех, кого раньше презирали. Поносили. Не пускали. Пытались игнорировать. Не от хорошей жизни, наверное, если не придерживаться только конспирологических теорий о чьём-то замысле<sup>[38]</sup>. Но это-то дело не меняет. Однако **как жить**, имея в своем составе легитимированные ими радикальные силы, политические образования, которые выступают «против», а не «за» что-то, новичков, бросивших вызов классическим политическим партиям или их традиционному руководству, **абсолютно себе не представляют**.

По поводу бунта, устроенного избирателями, в результате которого в Белый дом в США въехал Дональд Трамп, аналитики занимаются в основном сопоставлением **трех наиболее вероятных сценариев**. Оценивают, какой из них, скорее всего, реализуется. И почему.

Согласно первому из них, само устройство власти в Америке, привычные демократические институты, система «сдержек и противовесов» его пообломают и заставят следовать традиционным канонам политического лидерства. На это очень надеются, прежде всего, в верхах республиканской партии, союзники США по НАТО и политические элиты тех стран, которые зависят от благосклонности «старшего брата».

В соответствии со вторым сценарием те республиканцы, которые не приемлют Дональда Трампа и сделали выбор в пользу фронды, одумаются и, чтобы не проиграть на предстоящих уже очень скоро промежуточных выборах в Конгресс, вынуждены будут консолидироваться вокруг него. По третьему - его устроят тем или иным образом.

### **Пессимистический прогноз по Франции**

Но это цветочки по сравнению с тем, что, как полагают специалисты, ожидает Францию. Причем при любом раскладе политических сил. На первые и вторые общенациональные теледебаты была приглашена пятерка кандидатов в президенты Республики, состоящая из политических тяжеловесов, рейтинг которых среди избирателей не опускается ниже двухзначной отметки<sup>[39]</sup>. Но у **Франсуа Фийона, Бенуа Амона и Жан-Люка Меланшона шансов пробиться во второй тур выборов** практически нет.

Очень сильного, опытного, авторитетного представителя правых сил Франсуа Фийона, у

которого, по единодушному мнению комментаторов, наиболее продуманная и последовательная экономическая программа[40], замучили расследованиями о злоупотреблениях. С таким политическим капиталом не побеждают.

Жан-Люк Меланшон олицетворяет антикапиталистическое течение внутри левых сил. На теледебатах он, как считают многие, проявил себя с самой лучшей стороны[41] и смотрелся очень неплохо[42]. У него на руках много козырей. Но личные симпатии к нему и притягательность реформистских идей, которые он отстаивает[43], не могут ничего изменить в структуре политических предпочтений французов, при которой его потолок - не выше 11-13% голосов, которые ему дают опросы общественного мнения[44]. Хотя, с учетом их низкой достоверности и ненависти к элитам, о которой мы пишем выше и которую он умело подогревает, его рейтинг, как считают некоторые, раза в полтора выше[45].

Бенуа Амон победил на праймериз в какой-то степени потому, что более сильные соперники самоустранились или были выведены из игры[46]. Считается, что он не такая яркая фигура и представляет не всех, а лишь левый фланг социалистов. Соответственно значительная часть левого электората поддержит других кандидатов. Его рейтинг не отличается от того, которым пользуется Жан-Люк Меланшон. К тому же получается, что они в какой-то степени «топчутся» на одном и том же электоральном поле.

Значит, если их что-то в последний момент ни дискредитирует, остаются только **Марин Ле Пен и Эмманюэль Макрон**. Но у них **нет опоры в парламенте**, без которой править во Франции невозможно. Ни у неё, ни у него. И предстоящие парламентские выборы, до которых ещё надо дожить, кардинальным образом ситуацию не изменят. Получается, как ни крути, что эксперты, **предрекающие Галльскому петуху череду неурядиц и политическую нестабильность**, оценивают её вполне реалистично.

Хотя оптимизма в их прогнозах ни на грош. Так, по словам внс Института Европы РАН Сергея Федорова, приводимых «Независимой газетой», «политическую систему Пятой республики ждёт очередной период так называемого политического «сожительства», когда президент не располагает парламентским большинством дружественной ему партии»[47].

### **Конкретные примеры раздвоения политического сознания**

Наиболее ярким проявлением раздвоения политического сознания и восстания против политических элит, уже создавшим иную политическую реальность, стали **«Брекзит»** и голосование за Дональда Трампа. В Великобритании, с учетом относительно низкой явки участников референдума, решение о выходе из ЕС было принято меньшинством населения. В какой-то, а может и в значительной степени, оно было принято под влиянием ложной и откровенно тенденциозной информации, обрушившейся на головы граждан. Против того, чтобы оставаться в ЕС, сыграли наиболее популярные издания и электронные СМИ. Данные, которыми они «обстреливали» электорат, о финансовых издержках членства, переселенцах, давлении на рынок труда, диктате со стороны Брюсселя - всё заслуживало гораздо более критического осмысления[48].

Но фокус - не в этом. За то, чтобы остаться, было большинство тех, кто принадлежит к

политической и бизнес элите. Руководство консерваторов. Лейбористы. Финансовые заправилы. Самые именитые предприниматели неоднократно обращались с предупреждениями о пагубности разрыва с интеграционным объединением. Тому же были посвящены бесчисленные доклады, готовившиеся работающей на них частью экспертного сообщества.

Итоги референдума стали их **поражением**. Прежде всего и именно **элит**. Продемонстрировали, как и в случае с США, что они не знают страну, которой руководят. Не понимают её. Не чувствуют настроений. Не реагируют на нужды. Соответственно – они получили по заслугам. Второй фокус состоит в том, что теперь они бросились реализовывать решение, которое – это-то не изменилось – противоречит их интересам и, по всей видимости, убеждениям.

То, что **«Брекзит»** может случиться, мало кто предполагал просто потому, что, как считалось, он **противоречит интересам** не какой-то группы населения, бизнеса и власть предержащих, но и **страны**, и населения в целом – а раздвоение сознания никто в расчет не принимал. Ведь от беспрепятственного доступа на колоссальный континентальный рынок выигрывали все. Для мирового бизнеса Великобритания являлась наиболее удобными «воротами» выхода на него, что серьезно стимулировало предпринимательскую и финансовую активность. Англичане были привилегированной кастой в структурах ЕС, да и повсюду в государствах-членах как носители языка, который фактически использовался в качестве основного в делопроизводстве и межнациональном общении.

А навязывать Великобритании, в виду правил, действующих в ЕС и её колоссального влияния, особенно на Новую Европу, никто ничего не мог. В распоряжении Лондона всегда были механизмы неучастия или частичного участия в том, что он считал для себя излишним. В отличие от стран еврозоны, он мог и раньше абсолютно самостоятельно проводить фискальную, валютную, монетарную и бюджетную политику. Не будучи членом Шенгенской зоны, закрывать свою территорию. Не ориентируясь на мнение большинства, в достаточно широкой степени проводить независимую внешнюю и оборонную политику.

Как филигранно Дональд Трамп **сыграл на восстании** рядовых граждан против забывших о них **элит**, подробно расписывается в тысячах публикаций. Выделим только один аспект, который по своему значению далеко выходит за узко американские рамки и подтверждает общую тенденцию. По мнению директора Международного института политической экспертизы Евгения Минченко, Трамп одержал победу на выборах «за счет использования СМИ, которые была настроены против него... Различить ролики против Трампа и за Трампа было практически невозможно, потому что они несли один месседж, просто одни со знаком плюс, а другие со знаком минус... его месседж доносили традиционные СМИ, которые считали, что они говорят о нём что-то плохое, а для его избирателей это был плюс»[\[49\]](#).

По нашему глубокому убеждению, на прошлом витке политического действия во Франции **позиции М. Ле Пен** здорово **усилили** главным образом ведущие **правоцентристские и левоцентристские периодические издания** и электронные СМИ, **выступавшие против неё**[\[50\]](#). Стремившиеся **дискредитировать её**. Добивавшиеся того, чтобы **консолидировать страну на позициях неприятия Национального фронта**. Искренне верившие в то, что их миссия – **предупредить о нарастающей опасности**.

Они изо дня в день, срываясь на визг, кричали о том, что Национальный фронт на марше. Он становится всё более популярным. Имеет продуманную повестку дня, поддерживаемую народом. Делается рупором всех недовольных. В нём теперь отнюдь не только ультраправые. За него профсоюзы. В него стекаются рабочие, которые раньше голосовали за коммунистов. Социалисты, считающие, что партийные боссы переродились. Продались врагу. Проводят на самом деле оголтело консервативную политику, прямо противоречащую социалистическим идеалам. Правые, которые в душе всегда были государственниками, и т.д. Лидеры Национального фронта много, активно и полезно работают. Они харизматичны. А классические партии погрязли. В развалинах. Ничего не в состоянии им противопоставить. Надо бить в колокола и поднимать людей на борьбу со светло-коричневой опасностью. То есть фактически на постоянной основе преувеличивали значение М. Ле Пен, её окружения и Национального фронта в политической жизни Франции[51].

Такая **контрпропаганда имела обратный эффект**, делая партию Ле Пен лишь ещё более популярной и притягательной. Она фокусировала на ней внимание читателей и интернет-пользователей. Превращала в главного ньюсмейкера. Убеждала в том, что ей чуть ли не всё под силу. Помните, как у Редьярда Киплинга, когда, добыв огонь, Маугли, перед тем как прогнать Шерхана, бросает ему: «Ты так часто говорил мне об этом, что я поверил и понял, что я Человек!»[52] Электорат во Франции тоже поверил и понял, что Национальный фронт – это серьезно. Это не пустышка, а реальный выбор. Более того – альтернатива.

Похоже, сейчас **тактика дискредитации** Марин Ле Пен и Национального фронта поменялась на противоположную. Все издания и электронные СМИ старательно **приуменьшают уровень поддержки** среди населения, которым они пользуются[53]. Заказывают и публикуют бесчисленные опросы общественного мнения, якобы доказывающие, что они вовсе не являются ведущей политической силой страны. В них разочаровываются. Их позиции слабеют. Их отрыв от конкурентов сходит на нет. Насколько такой подход позволит превратить желаемое в политическую реальность и раздвоение сознания одного типа в раздвоение сознания другого типа, очень многое позволит прояснить в том, как осуществляется манипулирование сознанием и какое влияние оно оказывает в действительности на функционирование современного постмодернистского или уже неомодернистского общества[54].

## **НАТО на весах евроатлантической солидарности**

На протяжении четверти века Вашингтон и его европейские партнеры по военно-политическому блоку старались не выносить сор из избы. Даже когда противоречия достигли пика, и лидеры Франции и Германии Жак Ширак и Герхард Шредер осмелились встать на пути американского вторжения в Ирак. Негласное правило убеждать и себя, и других в безусловном западном единстве, мессианстве, общих ценностях и т.д. перевешивало всё другое. Чтобы ни происходило, как бы там ни было в действительности, натянутая на лица маска политкорректности оставалась превыше всего.

Приход в Белый дом Дональда Трампа поменял вводные. Выяснилось, что **в своём нынешнем виде Североатлантический Альянс не отвечает ожиданиям США**. Плохо вяжется с воззрениями политического реализма. Противоречит требованиям эффективности. Первые

критические замечания 45-го президента США в адрес НАТО были сделаны им сгоряча. В пылу предвыборной полемики. По незнанию стандартных правил публичного общения между союзниками, когда думают одно, говорят другое, а делают третье. Он назвал вещи своими именами, вызвав бурю в стакане воды. Больше этого не повторится. Следуя установке на то, что «Америка превыше всего», руководство США будет заново «выстраивать» своих союзников. «Ломать» их. Добиваться своего. Но делать всё это без лишнего шума, который вредит делу.

Что же за секрет Полишинеля открыл Дональд Трамп. Молчавшие до того американские эксперты поспешили дать европейцам все необходимые пояснения. Многие из них, кстати, полностью совпадают с тем, в чём Москва безуспешно пыталась убедить своих западных партнеров. Правда, в совершенно иных целях – чтобы подвинуть НАТО на эволюцию больше в политическую организацию и открытость для нормального взаимовыгодного равноправного сотрудничества. Сейчас пояснения призваны решать диаметрально противоположные задачи – в гораздо большей степени **поддерживать военные усилия и внешнеполитические приоритеты США**. Приведем их в самом суммарном виде, не входя в детализацию[55].

Первое. Смысл существования Альянса заключался в обеспечении безопасности Западной Европы от возможного нападения со стороны опасного и коварного врага, которым на протяжении всех лет «холодной войны» оставался Советский Союз. Никакой другой миссии у созданной им военной машины не было. С развалом СССР эта **миссия исчезла**. В том, что касается главного измерения своей деятельности, **он стал не нужен**. Вырядить Россию в столь же значимого врага, и тем самым вновь легитимировать НАТО, конечно, можно. Но геополитическая реальность-то от этого не изменится[56].

Второе. США предоставляли Западной Европе гарантии безопасности и брали на себя основное бремя расходов и ответственности по трём причинам. Она граничила с Варшавским блоком и была чрезвычайно уязвима ввиду его несомненного военного превосходства. Ни при каком раскладе союзники не могли самостоятельно противостоять социалистическому лагерю. Они нуждались в Соединенных Штатах. Только США могли его уравновесить. Наконец, США были кровно заинтересованы в том, чтобы нивелировать превосходство СССР и Варшавского договора, а соответственно и их влияние на остальную часть Европы и привязать её к себе. В настоящее время **нет той угрозы, которую представлял военный кулак Москвы**, и защитить себя оборонительный союз, в который превратилось интеграционное объединение, оно вполне в состоянии самостоятельно.

Третье. Для США военный блок имеет смысл в том случае, если он безусловно поддерживает проводимые им военные операции и вносит в них существенный вклад. Ни того, ни другого не наблюдается. Штаты уже более 15 лет воюют на Большом Ближнем Востоке. Причем боевые действия в Афганистане, затем в Ираке, теперь в Сирии потребовали колоссальных расходов. Они нуждались в действительно весомой поддержке. Правильно ли они велись или неправильно, была ли в них нужда или нет, в данном контексте никакого значения не имеет – это совсем другой вопрос.

Альянс не только не всегда объединялся вокруг США для достижения единых целей. Бывали случаи, когда он вообще им мешал. Кроме того, **входящие в него государства старались «улизнуть»**. Отсидеться в кустах. **Дать как можно меньше**. Сказать, что они палец о палец не ударили, чтобы помочь Вашингтону, было бы преувеличением – так, англичане всегда были

рядом. Но где-то около того.

Таким образом, **они превратились** в проблему, а не решение. В чистой воды **нахлебников**. В трутней, воображающих, что можно вечно жить за счет трудолюбивого американского налогоплательщика. Жировать, предоставляя Вашингтону разгребать всё мировое дерьмо. К тому же ещё кривя губы и что-то о себе воображая.

Поэтому **отныне в обмен на защиту и поддержку союзники по НАТО должны будут беспрекословно следовать в фарватере политики США. Нести равную ответственность. Вносить в общие военные усилия и расходы достойный вклад.** Влияние США на европейцев, их зависимость от них и лишь формально и голословно союзнические отношения должны стать таковыми по факту и переориентированы на достижение указанных задач. Только тогда Альянс приобретет для Америки тот смысл, который он утратил с радикальным перераспределением военной и политической мощи в мире в пользу США.

Мессидж понятный. Сформулирован откровенно и доходчиво. Только, наверное, грубовато. Даже унизительно. Зато быстро усвоен. Хотя и не без обид и неуместных заявлений со стороны союзников. Теперь, когда точки над «и» расставлены, можно всё подретушировать. Смягчить. Дать в другой идеологической упаковке вечногo единства и общих ценностей. Заверять всегда, когда попросят, что политика США в отношении НАТО была и будет неизменной.

Смогут ли Штаты заставить натовцев плясать под свою дудочку? Не исключено. Добьются ли они существенного увеличения их вклада? Это уже происходит. Но снимет ли это раздвоение сознания? Отнюдь. Оно лишь приобретет несколько другие черты. Ведь милитаризация региона, превращение объединенной Европы в военную сверхдержаву с ядром из сил Бундесвера и наращивание военных приготовлений **чреваты самыми печальными последствиями** и в корне противоречат подлинным интересам и европейцев. И народов, ещё недавно воспринимавших их в качестве преимущественно мягкой, гражданской силы. И самих американцев. Почему – это уже другой сюжет.

### **ЕС через призму евроатлантических отношений**

Высказывания Дональда Трампа по поводу «Брекзита» и возможной преждевременной кончины тяжело больного европейского интеграционного проекта также вызвали по эту сторону Атлантики самую бурную реакцию. Какие только инвективы в 45-го президента США не посыпались! На что в кругах, настроенных на поддержку новой американской администрации, только разводили руками. Реакция была самой недоуменной. Примерно в такой стилистике: «Дорогие коллеги, вы же сами только об этом и говорите». Политический реализм требует учитывать ситуацию на месте и соответственно выстраивать стратегию, а не рисовать идиллические картинки и верить в несуществующие успехи.

Однако в многочисленных международных комментариях по поводу возможных шероховатостей в отношениях между Дональдом Трампом и лидерами ЕС, очень похоже, упустили **увязку**, которую сделали немецкие политические и бизнес элиты, и не только они, **между уничижительными высказываниями в адрес интеграционного объединения и**

**курсом на ужесточение американской позиции по широкой номенклатуре вопросов свободной торговли.** А ведь в Германии реально переполошились. И ситуацию теперь не изменят ни примирительная риторика, ни обещания крепить, развивать и углублять, ни получасовые и гораздо более длительные контакты на высшем уровне[57].

За обеспокоенностью, действительно испытываемой Берлином, стоят вполне реальные и очень глубокие разногласия - то же самое раздвоение сознания: только в данном случае на ближайших союзников и не слишком добросовестных конкурентов. Эта обеспокоенность носит более чем обоснованный характер. Реакция немецкого истеблишмента, очень взволнованная и не завуалированная, резкая критика Дональда Трампа подтверждают: она отнюдь не надуманная. У неё глубокие корни. Как говорится, знает кошка, чьё мясо съела.

О чём идёт речь, давно пишут ведущие американские экономисты, ещё со времён кризиса суверенной задолженности, который, по их мнению, устроил себе сам ЕС, и выбора в пользу топорного, фронтального, просто жестокого осуществления политики жесткой экономии, навязанного всем Берлином и Франкфуртом. В том числе такие известные, как нобелевские лауреаты по экономике Джозеф Стиглиц и Пол Кругман[58]. Джозеф Стиглиц вообще посвятил анализу дисфункции интеграционного объединения и, прежде всего еврозоны, целую книгу[59], которую продолжает дописывать многочисленными статьями и интервью[60].

Как они доказывают, **еврозона структурно устроена неправильно. Несправедливо.** В ущерб интересам стран со слабыми валютами и соответственно гармоничному развитию региона в целом. При её создании государства-участники выбрали схему, по которой соотношение валют, как оно сложилось на тот момент, было зафиксировано в качестве константы. В реальной жизни оно должно было постоянно меняться в зависимости от темпов и характера развития национальных экономики.

До глобального кризиса это было не так существенно. Германия занималась собой, реформами, «перевариванием» восточных земель. После глобального кризиса, помимо тактического разделения на Север и Юг, Запад и Восток, Центр и периферию, **ЕС объективно распался** на два региона: **на страны, устойчивые к кризису** и в этом плане самодостаточные, **и страны, низко котирующиеся на мировом финансовом рынке.** Если бы не еврозона, тяжелые валюты экономически стабильных государств-членов и в первую очередь Германии пошли бы вверх и стали ещё более тяжелыми. Слабые валюты государств-членов, не пользующихся доверием, провалились вниз.

**Произошла бы самонастройка рынка по примерно следующему сценарию.** Слабые валюты девальвируются. Сильные - наоборот. Товары, производимые в первой группе государств, и предоставляемые ими услуги делаются дешевле. Они выигрывают в конкурентоспособности, отвоевывают солидную долю своего собственного внутреннего рынка и начинают увереннее себя чувствовать на рынках более богатых соседей. Товары и услуги последних делаются дороже. Их заоблачные профициты во внешней торговле снижаются. Региональный рынок приобретает нормальный сбалансированный характер. Все страны от этого только выигрывают. Они взаимно помогают друг другу и дополняют друг друга, ускоряя экономический рост и придавая ему необходимое качество.

В условиях неравноправного сотрудничества, заданных еврозоной, все пошло совершенно



иначе. Она стала микшировать разницу в условном паритете валют, всё дальше и дальше отстоящем от некогда зафиксированных параметров. Выравнивать всё по медиане. Делать гипотетические валюты менее конкурентоспособных государств более тяжелыми, а тех, у кого и так всё благополучно, более легкими.

В результате товары, производимые в Германии, наводнили рынки всех остальных стран ЕС, а то, что могли бы поставлять фирмы не столь везучих государств, остались лежать и гнить на складах. Экономика ядра ЕС получила дополнительные стимулы к опережающему развитию, в то время как для экономик остальных государств-членов наступили черные дни. **Вместо того, чтобы выравнивать уровни развития разных уголков ЕС, схема, легитимированная сугубо умозрительным и очень плохо просчитанным правом интеграционного объединения, стала усиливать неравенство.** Вместе с ним – дисбалансы. Диктат одних по отношению к другим. Зависимость. Инертность и бездарность национальных институтов. А с ними – и неприязнь к благоденствующим за их счет соседям и покрывающей несправедливость брюссельской бюрократии.

Сугубо искусственное наращивание конкурентоспособности национальных производителей Центра интеграционного образования, помимо внутреннего, получило и внешнее измерение. На этот раз бьющее по интересам не только других стран ЕС, но и всего остального мира. Более дешевые немецкие автомобили, станки, оборудование и всякая всячина, которые бы при нормальных условиях должны были бы стоить намного дороже, наводнили рынки Китая, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, России. Душа национальную промышленность на местах. Изменяя финансовые потоки. Перенаправляя инвестиции. Лишая национальные правительства возможностей для маневра.

Но если все другие, либо по причине внутриесовской солидарности, либо от безысходности с этим смирились, то американцы, при смене хозяев Белого дома, громко заявили, что дальше так дело не пойдет. 65 млрд долларов ежегодного дефицита в торговле с Германией, как и ещё большего в торговле с Китаем, Вашингтон не устраивают. Они иррациональны. **Объясняются не большей конкурентоспособностью китайских или германских товаров, а валютным манипулированием.** В случае с Германией – связанным со снижением стоимости производимого немецкими фирмами благодаря системному мошенничеству, организуемому через откровенно дискриминационное для остальных стран-участниц устройство еврозоны.

Применительно к таким ситуациям ратовать за свободную торговлю – всё равно, что потворствовать бандитам с большой дороги. Свободная торговля полезна и обоснована только между странами, соблюдающими правила честной, добросовестной конкуренции. В намерениях Вашингтона – сначала заставить всех уважительно к ним относиться, и лишь затем вновь возводить свободную торговлю во главу угла своей внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии. То есть, не потворствовать раздвоению сознания, прикрываемому красивыми лозунгами, а заняться санацией сложившегося положения. Как в мировой торговле, так и, прежде всего, в отношениях со странами, претендующими быть или слыть ближайшими союзниками.

Вряд ли новая администрация Соединенных Штатов, если придерживаться мнения ведущих американских экономистов, от подобной стратегии откажется. Единственно, по приобретении надлежащего политического и дипломатического опыта, снизит градус своих высказываний. И,

с учетом веса Германии и Китая в мировой торговле и мировых делах, будет понуждать их к поискам компромисса иными и гораздо более эффективными способами, нежели рупорная дипломатия.

В какой степени это повлияет на внутреннее функционирование ЕС и еврозоны, сказать трудно. Пока в намерениях руководства интеграционного объединения – осуществлять его переналадку если не в прямо противоположном, то, во всяком случае, в концептуально ином направлении. Двигаться не по пути сближения уровней экономического развития, подлинной солидарности и устранения неравенства и несправедливости, а по пути их узаконения и институализации.

## **Новая парадигма развития Европейского Союза**

1 марта 2017 года председатель Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер официально представил подготовленную под его руководством «Белую книгу» для обсуждения возможных и наиболее разумных и перспективных **вариантов трансформации интеграционного объединения**. Разговор на этот счет в политическом и экспертном сообществе, в том числе, на высшем уровне, идет уже несколько лет. «Брекзит» его, естественно, резко интенсифицировал. Однако «Белой книгой» дебатам о будущем ЕС придан совершенно иной статус. Теперь от принятия решений, которые будут иметь далеко идущие последствия, институтам ЕС уже не отвертеться.

В документе обстоятельно разбираются **пять сценариев**, между которыми предлагается сделать выбор. Первый из них по счету называется «Живём, как раньше»[\[61\]](#). Второй – «Только единый рынок». Третий – «Кто хочет большего, делает больше». Четвертый – «Делаем меньше, но с большей эффективностью». Пятый – «Делаем вместе намного больше». Предполагаемый график дискуссии примерно следующий. Она ведется на всех уровнях весной-летом текущего года. Причем очень предметно и интенсивно. В сентябре Жан-Клод Юнкер в своем традиционном выступлении перед Европарламентом обобщает её итоги и формулирует конкретные предложения Комиссии. На декабрьском заседании Европейского Совета (саммите ЕС) принимается дорожная карта дальнейшего строительства Европейского Союза.

На самом деле, как сразу же прореагировали специалисты по ЕС, выбор ложный. Оставить всё, как есть, элиты интеграционного объединения уже не могут. Почему, подробно анализируется выше. Для того, чтобы всем вместе работать на углубление интеграции, отсутствует политическая воля. Развернуть интеграционный корабль назад, частично или полностью, или ограничить круг ответственности, которая признается за ЕС, не даст ядро объединения. Значит, фактически в распоряжении государств-членов имеется всего один вариант. На это указывают, в том числе, и результаты мартовского 2017 года мини-саммита ЕС[\[62\]](#).

Новый термин, принятый на вооружение – дифференцированная интеграция. Вроде бы, по своему содержанию он ничем не отличается от многоскоростной интеграции с различной геометрией, к которой ЕС и раньше активно прибегал. Причём в одних случаях передовая когорта государств-членов сначала прокладывала путь, а потом остальные следовали за ней. В других никто и не рассчитывал на то, что к новым областям интеграции или проекту её

углубления присоединятся все и им будет придан универсальный характер.

На настоящий момент в еврозоне, которой прочат роль ядра дифференцированной интеграции, находятся 19 государств-членов ЕС из 28 (27). В Шенген так и не вошли отдельные государства-члены ЕС, зато к нему присоединились страны, отказавшиеся от вступления в другие интеграционные проекты объединения - Норвегия, Исландия, Швейцария. Пространство свободы, безопасности и законности (правосудия) тоже недосчитывается нескольких членов ЕС. Имеется опыт интеграции путем заключения дополнительных специализированных соглашений между государствами-членами, которые не меняют и не влияют на учредительные договоры ЕС.

Однако различие есть. Очень существенное. Оно носит принципиальный характер. Раньше Брюссель уверенно шёл по пути фронтальной интеграции. Он оставлял за кормой отдельные страны или даже большие группы государств только тогда, когда иначе не получалось. В качестве исключения из правила. Теперь наоборот - дифференцирование станет правилом, а не исключением. Это меняет всё. Абсолютно всё. Экзистенциальное кредо. Цели. Принципы. Способы функционирования. Хотя на бумаге они останутся прежними. ЕС будущего, таким образом, судя по всему, станет коренным образом отличаться от ЕС нынешнего.

Если выбора на самом деле нет, или он уже по большому счету сделан, государства-члены, скорее всего, основное внимание уделят двум вопросам: как организовать транзит и какие сферы затронет дифференцированная интеграция. Разобраться в этом было бы очень важно, ведь ответ на указанные вопросы окажет определяющее влияние на то, каким ЕС может стать уже в обозримом будущем.

Но уже сейчас можно констатировать, что ядро ЕС постарается побыстрее институционально обустроить еврозону. Группа стремящихся к этому государств, наконец-то, реально перейдут к созданию объединенного военного потенциала.

На очередную ревизию учредительных договоров на начальном этапе они не решатся - слишком сложно и проблематично. За рамки ЕС выводить правовое регулирование тоже не будут. Только в самых крайних случаях. А вот теми гибкостями, которые уже имеются у ЕС, постараются воспользоваться самым конкретным и системным образом. Ведь учредительные договоры уже содержат механизмы пуска продвинутого и структурного (в области обороны) сотрудничества. Раньше к нему прибегали через пень-колоду. Сейчас всё изменится и в этом отношении.

Любопытно, что дифференцированная интеграция по определению не может снять проблему раздвоения, растроения или раздвадцатичетверения сознания, от которых страдает ЕС. Но политические элиты интеграционного объединения, похоже, это больше не смущает. Отныне они будут готовы, напротив, делать на них ставку. Придавать им системообразующий характер. Это уже совершенно другая интеграция.

## **Разворот международных отношений из будущего в прошлое**

Стремительное изменение политического ландшафта на всех уровнях - местном,

национальном, наднациональном, трансрегиональном и международном – и практически во всех сферах жизнедеятельности заставляет пересмотреть некоторые базовые представления об окружающем нас мире и тех правилах или закономерностях, которые задают основные тренды. Постмодерн всегда ассоциировался с отказом от национализма в пользу высших идеалов. Подавлением национализма. Низвержением его с пьедестала и утверждением системы ценностей, в которой ему не было места.

С позиций сегодняшнего дня становится всё более очевидным, что это всё были не более чем слова. Концепции. Теоретические построения. Иллюзии, заблуждения, обман и самообман.

Национализм никогда и никуда не исчезал. Сделавшись неполиткорректным, он лишь мимикрировал под что-то совсем другое. В реальной жизни он превратился, назовем его так, в либеральный национализм, делающий ставку на решение всё тех же стандартных задач и установок новыми средствами: через наднациональное строительство и глобализацию.

После глобального финансово-экономического кризиса произошел разворот в пользу активного применения всей палитры способов реализации установок национализма прежними, традиционными способами. Консервативный национализм, назовем его так, поднял голову. Сейчас завершается его триумфальное возвращение в национальную и мировую политику.

Часть государств получила очень многое от эры либерального национализма. Но критически большее число держав сочли, что им он даёт недостаточно, тогда как другим – гораздо больше. Многие же либо не научились им эффективно пользоваться (это случай с Великобританией), либо на последнем витке истории оказались в откровенно проигрышном положении (как Франция, Италия, Греция и т.д.), либо повели на него атаку по другим соображениям (Польша, Венгрия и др.).

В том, что касается европейского интеграционного проекта, разрешением внутренних противоречий, с которыми он столкнулся, послужат, очень похоже, три взаимосвязанных явления. Это «Брекзит», дифференцированная интеграция и милитаризация Европы с опорой на Бундесвер, который, не исключено через новые формы наднационального военного сотрудничества получит доступ к ядерному оружию.

В том, что касается глобализации, ведущие мировые игроки отказываться от неё ни в коем случае не собираются. Они лишь убедились, что от прежнего мирового разделения труда, навеянного ошибочными концепциями постиндустриального мира и победного шествия сферы услуг, следует уходить. Соответственно они предпочли выбор в пользу её реформатирования.

Для того, чтобы сделать её для себя на порядок более выгодной, они приступили к повсеместному осуществлению политики, которую, в конечном итоге, взяли на вооружение и Соединенные Штаты. Это политика национального величия: «Америка превыше всего», «Франция превыше всего» и т.п.

В эпоху либерального национализма сила виделась в международном сотрудничестве, наднациональном строительстве, постмодернизме и стихийной глобализации. В новую эру консервативного национализма международное сотрудничество, управляемая глобализация и проч. превращаются в продолжение силы, которая концентрируется на национальном уровне.

Инструментами транзита послужили многочисленные международные конфликты. Они убедили всех в том, что без культивирования жесткой силы обойтись нельзя. Вторым слагаемым – глобальный финансово-экономический кризис и его последствия. Развитому миру удалось их преодолеть. Забрехала фаза экономического подъема. Но социальные издержки оказались заоблачными. Теперь их приходится компенсировать. Третьим – популизм. Он сыграл свою роль. Он подготовил почву. Его значение будет сходиться на нет. Но не потому, что он развеется, как утренний туман, а потому что общество и политические системы вобрали его в себя, сделали частью новой нормальности.

Увы, ни эта, ни все другие рассмотренные выше новые нормальности не радуют. Отнюдь. Они скорее обескураживают. И требуют одного от государств, политических систем, экономик, политических лидеров – мы писали об этом выше – эффективности.

© Марк ЭНТИН,  
профессор МГИМО МИД России,  
профессор-исследователь БФУ им. И.Канта,  
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ

[1] То, насколько сильно все изменилось, напоминают строки из программной статьи В.В.Путина, посвященной созданию Евразийского Союза. Вот как ещё всего несколько лет назад он разъяснял подходы, которых собирались придерживаться политическое руководство страны, российские элиты и российская дипломатия: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом... Два крупнейших объединения нашего континента – Евросоюз и формирующийся Евразийский союз, основывая своё взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на всё пространство от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона), Северной Америки, других регионов» – Путин В.В., «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», Известия, № 183 (28444), 4 октября 2011 г., с. 5.

[2] Олег Барабанов, Тимофей Бордачев, Федор Лукьянов, Дмитрий Суслов, Андрей Сушенцов, Иван Тимофеев, «Глобальный бунт и глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать», Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», М., февраль 2017 г., 20 с.; Oleg Barabanov, Timofey Bordachev, Fyodor Lukyanov, Andrey Sushentsov, Dmitry Suslov, Ivan Timofeev, “Global Revolt and Global Order. The Revolutionary Situation in Condition of the World and What to Do about It”, Valdai Discussion Club Report, Moscow, February 2017, 20 p.

[3] George Friedman, “The World Before World War II Re-Emerges”, GPF – Geopolitical Futures, Sept. 8, 2016, 7 p.

[4] Штефан Денерт, «Мадам президент? Марин Ле Пен выйдет во второй тур выборов во Франции. Вопрос о её сопернике остается открытым», IPG – Международная политика и общество, 07.03.2017, <http://www.ipg-journal.io/regiony/evropa/statja/show/madam-prezident-233/>

[5] Бернд Ригерт, «Комментарий: Нидерланды остановили волну популизма», DW, 16.03.2017, <http://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9-%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%8B-%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%83-%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0/a-37977406>

[6] Евгений Шестаков, «Полупобеда? Полупоражение?», Российская газета RG.RU, 16.03.2017, <https://rg.ru/2017/03/16/v-niderlandah-pobedili-pravilnye-i-nepравilnye-populisty.html>

[7] Цитируется по Российской газета RG.RU, 16.03.2017, <https://rg.ru/2017/03/16/v-niderlanda-pobedili-pravilnye-i-nepравilnye-populisty.html>

[8] По словам популярного голландского социолога Пауля Шеффера – Там же.

[9] ТВ новости: Вилдерс проиграл, но его повестка осталась, Русская служба ВВС, 16.03.2017, <http://www.bbc.com/russian/media-39273615>

[10] В стилистике «Трампа – это безудержный источник лжи» – Джеффри Сакс, «Три Трампа», IPG – Международная политика и общество, 06.03.2017, <http://www.ipg-journal.io/regiony/severnaja-amerika/statja/show/tri-trampa-232/>

[11] Один из сюжетов специальной ночной программы. А вот как хлестко, но, что самое удивительное, на полном серьезе, об этом пишет Йиржи Долежал: «Ложь демонстративно становится частью политики и в нашей цивилизации, и вдруг факты, правда стали означать так же мало, как в России... Между Путиным и Трампом, разумеется, есть принципиальная разница: если Путин лжет элегантно и с благородством бывшего агента, серьезно, достойно и сдержано, прежде крепко подумав и делая ложь частью конкретной интриги, то Трамп врет, как мужлан. В резиновых сапогах, с атомными вилами в правой руке и ковбойской шляпе он ругается, как деревенщина, и в избытке чувств мелет, что взбрдет в голову, даже не задумываясь, что за бред несет. Вот в чем разница. Путина и Трампа объединяет то, что, невзирая на реальность, они готовы солгать общественности о чем угодно, если это принесет им сиюминутную выгоду». Йиржи Долежал (Jiří X. Doležal), Альтернативные факты Трампа: он действительно лжет, как Путин!», Иносми.ру, 01.03.2017, (Оригинал публикации: [Trumpova alternativní fakta: Skutečně lže jak Putin!](http://inosmi.ru/politic/20170301/238802377.html)), <http://inosmi.ru/politic/20170301/238802377.html>

[12] Хотя многие серьезные и хорошо осведомленные ученые зачастую «ведутся» на отдельные фразы, нарочито заостренные формулировки или даже откровенный эпатаж и строят на них свои алармистские прогнозы и аргументацию, хотя общий контекст и несколько иной. Так, профессор НИУ ВШЭ А.П. Портанский предупреждает: «Сегодня новая американская администрация демонстрирует готовность отойти от взятых обязательств в рамках одного из важнейших международных институтов. Последствия подобных шагов трудно представить. Элементарная логика подсказывает, что последовать примеру США непременно захотят и

другие государства, так как у многих тоже найдутся аргументы в защиту своих национальных интересов. Но тогда может начаться цепная реакция нарушений правил и норм ВТО. Дальше – хаос...» – Алексей Портанский, «Экономические институты обременительны для Трампа. Вашингтон провозглашает «агрессивную» торговую политику», Независимая газета, 13 марта 2017 г., с. 3.

[13] [Ольга Соловьева](#), «Си Цзиньпина признали «царем глобализации». В Давосе китайский лидер обещал защитить свободу мировой торговли от американского протекционизма», Независимая NG.RU, 18.01.2017, [http://www.ng.ru/economics/2017-01-18/1\\_6905\\_china.html](http://www.ng.ru/economics/2017-01-18/1_6905_china.html)

[14] Евгений Григорьев, «Берлин и Вашингтон обошли острые углы», Независимая газета, 20 марта 2017 г., с. 7.

[15] Александр Чурсин, «Мистер Европа против Мамы Меркель», Новая газета, № 10 от 1 февраля, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/30/71341-mister-evropa-protiv--amy-merkel>

[16] Сергей Бирюков, «Меркель, Шульц и все остальные: германский истеблишмент на фоне избирательной кампании», УМ+, <https://um.plus/2017/02/14/germany/>

[17] Приводится по – Евгений Григорьев, «Берлин и Вашингтон обошли острые углы», Независимая газета, 20 марта 2017 г., с.7.

[18] Paul Carrel, Hakan Erdem, “Merkel’s conservatives win Saarland vote in boost for national campaign”, Investing.com, March 26, 2017, <https://uk.investing.com/news/world-news/germans--n-tiny-saarland-vote-in-big-test-for-merkel-163500>

[19] Merkel’s Christian Democrats win in Saarland state election, DW, 26.03.2017, <http://www.dw.com/en/merkels-christian-democrats-win-in-saarland-state-election/a-38125722>

[20] Эрик Райнерт, «Стратегии стран-соседей ЕС в эпоху Трампа и Brexit», IPG – Международная политика и общество, <http://www.ipg-journal.io/video/show/statja/show/ctategii-stran-sosedei-es-v-ehpokhu-trampa-i-brexit-230/>

[21] Причем не только его, как подчеркивает в частности президент Американского института современных германских исследований Университета Джонса Хопкинса г. Вашингтона Джексон Джейнс, но и всю «правительственную команду...», что и заставляет союзников нервничать» — Джексон Джейнс, «Длинная тень Трампа. Трансатлантический союз в безопасности, но должен себя переосмыслить», IPG – Международная политика и общество, 02.03.2017, <http://www.ipg-journal.io/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/statja/show/dlinnaja-ten-trampa-231/>

[22] Данные из доклада бюджетного управления Конгресса США. Приводятся по – Владимир Мухин, «Вашингтон обвинил Москву в развертывании наземных «Калибров». США готовят масштабную модернизацию «ядерной триады», Независимая газета, № 47-48 (6944-6945), 10-11 марта 2017 г., с. 1, 2.

[23] Константин Симонов, Сергей Рогинко, «Трамп оценивает погодные катаклизмы. Похолодает ли на переговорах по реализации Парижского соглашения», Независимая газета. НГ-Энергия, 14 марта 2017 г., с. 11.

[24] Цитируется по Валерий Мастеров, «Виртуальный демонтаж Евросоюза. Ярослав Качиньский против союза с Марин Ле Пен», Независимая газета, 20 марта 2017 г., с. 3.

[25] О них подробно рассказывается в - «Виртуальный демонтаж Евросоюза. Ярослав Качиньский против союза с Марин Ле Пен», Независимая газета, 20 марта 2017 г., с. 3.

[26] Надежда Коваль, «Макрон, который спутал планы Кремля: кто он, новый лидер президентской гонки во Франции», Европейская правда - Международная безопасность и евроинтеграция, 15 февраля 2017 г., [www. Eurointegration.com.ua](http://www.Eurointegration.com.ua)

[27] Как об этом пишет гнс. ИНИОН РАН Н.Ю. Лапина - Наталия Лапина, «Кто станет хозяином Елисейского дворца. Выборы президента Франции: метаморфозы политического выбора», Независимая газета, 15 марта 2017 г., с. 8.

[28] Порядка 20 лет, согласно знаменитой «теории поколений», разработка которой связана с именами Уильяма Штрауса (William Strauss) и Нила Хоува (Neil Howe). Как они предполагают, новое поколение образуют люди, которые живут в одну и ту же историческую эпоху. Сталкиваются с одинаковыми вызовами. Идентично реагируют на внешние и внутренние раздражители. Разделяют общие или сходные убеждения. Ощущают себя принадлежащими к единой общности. Смена поколений запускает механизм социальных превращений. До последнего времени - циклических. Литературы по «теории поколений» - море. Например - Теория поколений, Энциклопедия маркетинга, Библиотека маркетолога, [www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/generation.htm](http://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/generation.htm)

[29] Интервью Юрию Паниеву, Вигаудас Ушацкас: «Европы не должно быть больше, она должна быть лучше». Как ЕС ответит на новые вызовы: терроризм, радикальный ислам, беспрецедентную миграцию, брекзит, украинский кризис, Независимая газета, № 58 (6955), 23 марта 2017 г., с. 7.

[30] О сути и общем контексте его предостережений подробно писали в - Марк Энтин, Екатерина Энтина, *Россия и Европейский в 2011-2014 годах: в поисках партнерских отношений* - V, Том 1 — Том 2, Москва: Эксмо, 2015, 864 с. + 752 с.

[31] Интервью Юрию Паниеву, Вигаудас Ушацкас: «Европы не должно быть больше, она должна быть лучше». Как ЕС ответит на новые вызовы: терроризм, радикальный ислам, беспрецедентную миграцию, брекзит, украинский кризис, Независимая газета, № 58 (6955), 23 марта 2017 г., с. 7.

[32] В частности, Левада-Центра - Степан Гончаров, «Куда уходят протесты. Во многих странах доверие к политикам падает, но и в эффективность митингов люди уже не верят», Независимая газета, 15 марта 2017 г., с. 5.

[33] Под лозунгом «Истинная демократия - сейчас!» (“Democracia real ya!”).

[34] Саймон Торми, «Популизм - последняя надежда на спасение? Как кризис поможет



обновить демократию», IPG - Международная политика и общество, 21.02.2017, <http://www.ipg-journal.io/rubriki/demokraticeskoe-obshchestvo/statja/show/populizm-poslednjaja-nadezhda-na-spasenie-227/>

[35] Présidentielle: Emmanuel Macron devance Marine Le Pen, selon un sondage, L'Express, [http://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/presidentielle-emmanuel-macron-devance-marine-le-pen-selon-un-sondage\\_1891909.html](http://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/presidentielle-emmanuel-macron-devance-marine-le-pen-selon-un-sondage_1891909.html)

[36] Macedonia's ethnic Albanians demand country declared bilingual, Daily Sabah, January 7, 2017, <https://www.dailysabah.com/balkans/2017/01/07/macedonias-ethnic-albanians-demand-country-declared-bilingual>; Protest Called Against SDSM-Led Macedonia Govt, BalkanInsight, February 27, 2017, <http://www.balkaninsight.com/en/article/ruling-party-supporters-to-stage-protest-in-macedonia-02-27-2017>

[37] Propos recueillis par Jean Guisnel, «La menace terroriste actuelle ne cessera pas avant une dizaine d'années». Le patron de la Direction du renseignement militaire français depuis 2013 fête les 25 ans de son service. Et dresse son bilan. Entretien», Le Point, 23.03.2017, [http://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/la-menace-terroriste-actuelle-ne-cessera-pas-avant-une-dizaine-d-annees-23-03-2017-2114096\\_53.php](http://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/la-menace-terroriste-actuelle-ne-cessera-pas-avant-une-dizaine-d-annees-23-03-2017-2114096_53.php)

[38] <http://allconspirology.org/>

[39] Четкий хороший обзор и сопоставление всех кандидатов даётся в - Présidentielle 2017: qui sont les candidats?, L'Express, [http://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/presidentielle-2017-qui-sont-les-candidats\\_1814911.html](http://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/presidentielle-2017-qui-sont-les-candidats_1814911.html)

[40] Présidentielle : comparez les programmes des candidats, Le Figaro, 21.03.2017, <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/03/20/35003-20170320ARTFIG00287-presidentielle-comparez-les-programmes-des-candidats.php>

[41] Débat sur TF1: Macron et Mélenchon jugés les plus convaincants, L'Express, [http://www.lexpress.fr/actualite/politique/debat-sur-tf1-macron-et-melenchon-juges-les-plus-convaincants\\_1891116.html](http://www.lexpress.fr/actualite/politique/debat-sur-tf1-macron-et-melenchon-juges-les-plus-convaincants_1891116.html)

[42] Diane Malosse, «Et Jean-Luc Mélenchon réveilla le débat. Lors du premier débat présidentiel, le candidat de La France insoumise a dominé les autres de son talent oratoire», Le Point, 21.03.2017, [http://www.lepoint.fr/presidentielle/et-jean-luc-melenchon-reveilla-le-debat-21-03-2017-2113538\\_3121.php](http://www.lepoint.fr/presidentielle/et-jean-luc-melenchon-reveilla-le-debat-21-03-2017-2113538_3121.php)

[43] Par [Raphaëlle Besse Desmoulières](#), «Entre Bastille et République, Mélenchon réussit son pari», Le Monde, 18.03.2017, [http://www.lemonde.fr/politique/article/2017/03/18/entre-bastille-et-republique-melenchon-reussit-son-pari\\_5096932\\_823448.html](http://www.lemonde.fr/politique/article/2017/03/18/entre-bastille-et-republique-melenchon-reussit-son-pari_5096932_823448.html)

[44] Некоторые из которых приводятся в - Евгений Пудовкин, «Макрон и Ле Пен испытывают Пятую республику на прочность», Независимая газета, 22 марта 2017 г., с. 8.

- [45] Présidentielle 2017 : les analyses data montrent une vraie percée de Jean-Luc Mélenchon, *Entreprendre.fr.*, 08.02.2017, <http://entreprendre.fr/melenchon-sondage>
- [46] Benoît Hamon, vainqueur inattendu de la primaire à gauche, *Le Monde*, 21.01.2017, [http://www.lemonde.fr/primaire-de-la-gauche/article/2017/01/29/benoit-hamon-vainqueur-inattendu-de-la-primaire-a-gauche\\_5071051\\_5008374.html](http://www.lemonde.fr/primaire-de-la-gauche/article/2017/01/29/benoit-hamon-vainqueur-inattendu-de-la-primaire-a-gauche_5071051_5008374.html)
- [47] Евгений Пудовкин, «Макрон и Ле Пен испытывают Пятую республику на прочность», *Независимая газета*, 22 марта 2017 г., с. 8.
- [48] Что убедительнейшим образом доказывается в докладах и других аналитических материалах Института Европы РАН и его руководства - <http://www.instituteofeurope.ru/>
- [49] Приводится по - Валерия Маркова, «Эрнест Хемингуэй 140 символов. Как Дональд Трамп управляет Америкой при помощи Twitter и стоит ли Владимиру Путину перенимать его опыт», *Московский комсомолец*, 21 марта 2017 г., с. 6.
- [50] Подробно писали об этом в - Марк Энтин, Екатерина Энтина, *Россия и Европейский в 2011-2014 годах: в поисках партнерских отношений - V*, Том 1 — Том 2, Москва: Эксмо, 2015, 864 с. + 752 с.
- [51] Как, например, в преддверии и в ходе последних местных выборов - Франция: Национальный фронт набирает 28% голосов, *Русская служба ВВС*, 7 декабря 2015 г., [http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151207\\_france\\_regional\\_elections](http://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151207_france_regional_elections)
- [52] В анимационной интерпретации - [ddtkontakt.ru/maugli.doc](http://ddtkontakt.ru/maugli.doc)
- [53] Par [Benoît Hopquin](#), «Y aurait-il sous-estimation du vote pour le Front national?», *Le Monde*, 27.03.2017, [http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/03/27/y-aurait-il-sous-estimation-du-vote-pour-le-front-national\\_5101350\\_3232.html](http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/03/27/y-aurait-il-sous-estimation-du-vote-pour-le-front-national_5101350_3232.html)
- [54] В систематическом изложении рассуждения о разнице между ними, смене парадигм и вероятном приходе эры политического неомодернизма даются в - Андрей Кортунюв, «От постмодернизма к неомодернизму, или Воспоминания о будущем», *Россия в глобальной политике*, 30 января 2017 г., <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-postmodernizma-k-neomodernizmu-ili-Vospominaniya-o-buduschem-18552>
- [55] И придерживаясь логики изложения, которой следуют сами американцы, как, например, в - George Friedman, “NATO and the United States. The president-elect has pointed out a reality many choose to ignore”, *Friedman’s Weekly*, Jan. 18, 2017, 9 p.
- [56] George Friedman, “NATO, the Middle East and Eastern Europe. NATO mission has shifted, but are its members willing to meet the new challenges?”, *Friedman’s Weekly*, Feb. 22, 2017, 7 p.
- [57] Игорь Дунаевский, Укрощение строптивого. Трамп проигнорировал «европейские стандарты» Меркель», *Российская газета - Федеральный выпуск*, № 7223 (57), <https://rg.ru/2017/03/18/o-chem-posporili-i-cto-obshchego-nashli-tramp-i-merkel.html>

[58] Их видение проблемы подробно разбиралось нами в – Марк Энтин, Екатерина Энтина, Указ. соч. Ещё более обстоятельно то, как ситуация развивается, прослеживается нами в – Марк и Екатерина Энтины, *В поиске партнерских отношений: Россия и ЕС в 2015-2016 годах*, М., Зебра Е, 2017, 814 с.

[59] Joseph E. Stiglitz, *The Euro: How a Common Currency Threatens the Future of Europe*, Aug. 16, 2016

[60] Нобелевский лауреат Стиглиц предрекает крах евро, Новые Известия, 24 августа 2016 г., [http://newizv.ru/news/economy/24-08-2016/245495-nobelevskij-laureat-stiglic-predrekaet-krah-evro.html?format=html&slug\\_for\\_redirect=economics%2F2016-08-24%2F245495-nobelevskij-laureat-stiglic-predrekaet-krah-evro](http://newizv.ru/news/economy/24-08-2016/245495-nobelevskij-laureat-stiglic-predrekaet-krah-evro.html?format=html&slug_for_redirect=economics%2F2016-08-24%2F245495-nobelevskij-laureat-stiglic-predrekaet-krah-evro)

[61] Здесь и далее перевод даётся в редакции, предложенной Постпредством ЕС в России, – Интервью Юрию Паниеву, Вигаудас Ушацкас: «Европы не должно быть больше, она должна быть лучше». Как ЕС ответит на новые вызовы: терроризм, радикальный ислам, беспрецедентную миграцию, брекзит, украинский кризис, Независимая газета, № 58 (6955), 23 марта 2017 г., с. 7.

[62] Mini-sommet à Versailles: l'Europe à plusieurs vitesses prend corps, Par AFP, 6 mars 2017, Liberation, [http://www.liberation.fr/planete/2017/03/06/mini-sommet-a-versailles-l-europe-a-plusieurs-vitesses-pr-end-corps\\_1553589](http://www.liberation.fr/planete/2017/03/06/mini-sommet-a-versailles-l-europe-a-plusieurs-vitesses-pr-end-corps_1553589) Хотя торг будет ожесточенным. Вышеградская четверка и другие страны, рискующие оказаться вне главных форматов дифференцированной интеграции, вряд ли поддержат заведомо не устраивающие их решения.